

современный любовный роман

Элли Милау

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Греховное падении

Элли Милау

Греховное падение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30899993

SelfPub; 2018

Аннотация

Никогда не забуду нашу первую встречу и его взгляд, пронизывающий до мурашек. Одна встреча. Один взгляд. Одно касание. Как мало нужно для падения. Меня зовут Стайл и это моя история. Содержит нецензурную брань.

Пролог

Тук-тук, тук-тук, тук-тук. Сердце настойчиво стучало где-то в висках, напоминая мне о моем волнении, когда я смотрела на здание перед собой. Зачем я вообще приехала сюда? Какая неведомая нить тянула меня в номер отеля, в котором я никогда не была, и, главное, зачем? Почему в тот момент, когда увидела то странное сообщение, сразу же представила загадочного мужчину, встретившегося мне всего лишь раз? Одно мгновение, и уже нет возможности избавиться от его образа, как ни пытайся...

Безотчетно захотелось узнать, он ли мне прислал это послание с таинственным содержанием: "Я знаю, чего ты хочешь"? А, быть может, я просто хотела удостовериться, что это не он, и, наконец, вычеркнуть его из своих мыслей и снов? Нет, скорее первое. Саму себя не обманешь, нет смысла выдумывать глупые оправдания себе, когда правда на поверхности – в моих влажных ладонях и учащенном сердцебиении, стоит мне подумать о нем – вот она во всей ее красе.

Я смотрела на телефон, сжимая его в руке, пытаюсь понять, что это за шутки такие и, главное, чьи? Пыталась даже перезвонить, но телефон оказался выключенным. В течении дня несколько раз перебирала варианты в своей голове, пытаюсь найти ответ: кто это написал и зачем – но так и не находила.

Я знаю, чего ты хочешь. Я тоже это знаю. Всегда. Каждый день, стремясь к своей цели. Неужели кто-то думает, что по-

ведает мне что-то новое?

К концу рабочего дня я уже начала злиться, но все же сообщение не давало покоя, я даже выучила наизусть номер, откуда оно пришло, смотря сотни раз на содержание и отправителя.

Я не успела еще уйти домой с работы, оставалась сушая малость, как с того же номера пришло еще одно сообщение, гласившее:

"Сегодня в 20:00. Гостиница «Плаза», номер 2"

"Что там будет?" – Быстро напечатала ответ, надеясь, что телефон еще не отключили.

"Увидишь"

И я специально задержавшись на работе, чтобы не появляться раньше времени дома, отправилась в "Плазу". Плохо представляя, зачем это делаю и, не имея понятия, о чем я собственно думаю, идя на встречу с неизвестным отправителем, но в душе разливалось неведомое ранее чувство возбуждения от неизвестности. Никогда не могла даже вообразить, что меня может так привлекать неведение, но оно привлекало, манило, а я летела, как мотылек, к нему.

Зайдя в гостиницу, подошла к администратору и сообщила, что меня должны ждать во втором номере. Девушка не просто кивнула и пропустила, но еще и дала мне ключ, а я, поднимаясь по ступенькам, начала немного дрожать от напряжения, которое испытывала. Кто это задумал? Стучало набатом в моей голове, пока я двигалась по коридору, десят-

ки раз порываясь развернуться и уйти, но какая-то неведомая сила меня подталкивала вперед. Внутренняя «Я» твердила: «ты должна узнать».

Несколько поворотов ключа и я делаю последний шаг в неизвестность, заходя в номер, потому что первым было решение придти сюда.

Осматриваюсь вокруг, но никого нет. Думая, что это чья-то дурацкая шутка, присаживаюсь на краешек кровати и достаю из сумочки телефон, намереваясь высказать все, что я думаю, человеку, решившему надо мной неудачно подшутить. Но стоит мне достать мобильный телефон, как я слышу щелчок открытия двери, поднимаю голову и встречаюсь взглядом с черными омутами мужчины, мысли о котором не давали мне покоя не одну ночь.

Я замерла, а в груди что-то трепыхнулось при виде него. Испуганно, возбужденно, волнительно. Откуда он узнал мой номер? Мелькнула мысль, пока мы молча смотрели друг на друга.

– Ты пришла, – заметил он, заходя вглубь номера.

Я кивнула в ответ и стушеввалась под его пристальным, прожигающим насквозь взглядом, опуская глаза. Зачем я вообще пришла? Всплывали в унисон стуку моего сердца вопросы. Просто потому, что было интересно?

Мужчина, тем временем, оказался возле меня, провел своей ладонью по моему обнаженному плечу. Я вздрогнула, тут же пожалев, что оставила свой пиджак в машине, потому

что прикосновение вызвало где-то внизу живота волну жара, а я вся задрожала.

Одно прикосновение, а я уже схожу с ума.

– Ты хотел поговорить, – дрожащим голосом вымолвила, пытаюсь собраться.

– Да, – коротко ответил мужчина хриплым голосом, от которого по мне пробежал табун мурашек, и убрал руку, отходя от меня к стене.

– Ты же знаешь, что тебе не место там?

– Где? – спросила я, всматриваясь в его глаза и утопая в них, сначала не понимая, о чем он говорит, а после в моей голове сложилась картинка осознания.

Ах, да.

Он молчал в ответ, видимо, давая мне самой понять, о чем он, поэтому я нарушила тишину.

– Знаю, глупая была затея, – выдохнула, сбрасывая с себя воспоминания о том странном месте.

– Не твое? – спрашивает он, ставя меня в тупик своим вопросом, хотя я уже знаю ответ на этот вопрос.

Не мое.

– Да, – отвечаю, – ты же хотел не это услышать? Для этого меня позвал? Да?

Наступаю, собравшись, я не девочка, чтобы со мной играли, и он не будет. Не позволю.

– Ты ответила, как я и ожидал. Я же сказал, тебе там не место.

– А где мое место? Здесь?

– Возможно, ты же пришла.

– Мне просто стало интересно, ты ли... – начинаю и тут же осекаюсь.

Не за чем вручать ему в руки карты о себе и о том, что он не покидал моих мыслей всю неделю, но... я уже их дала ему своими словами, я вижу это по огонькам, загоревшихся в его глазах.

– Я ли? – уточняет с усмешкой, а я краснею в ответ и опускаю голову.

Не буду же я признаваться незнакомцу о своих постыдных мыслях с его участием. Мужчина же снова оказывается возле меня, и вроде медленно двигался, а все равно похоже на звериный прыжок, чувствую себя добычей, желанной, очень. Приподнимает мой подбородок и заставляет поднять голову.

– Что я? – выискивает ответ в моих глазах, а я сглатываю ком во рту, убираю его руку со своего подбородка и, поднимаясь с кровати, оказываюсь точно перед ним.

Он высокий, я еле достигаю его груди, подавляющий своей мощью, исходящей от него волнами, как сейчас, когда он смотрит внимательно, ожидая ответа.

– Ты ли написал, – отвечаю и обхожу его, решая уйти.

Я узнала, что хотела, идя сюда. Это он.

– Ты думала обо мне? – недоверчиво спрашивает, не удерживая и давая мне свободу.

Я не могу в этом признаться, поэтому молчу, направляясь

к двери и прежде, чем выйти из номера, слышу его короткое.
– Я тоже.

Он обо мне думал? Он меня заметил?

Мне не верилось в это, как и в то, что происходящее в номере было реальным – больше похоже на какой-то вымысел. Я пыталась унять дрожь, пока торопливо выходила из гостиницы, почти бежала от мужчины, вызывающего во мне странную реакцию. Лишь на улице, подходя к своей машине, вспомнила, что сумочку оставила в номере, а там документы, ключи, деньги, телефон. Все. И как бы мне не хотелось возвращаться, пришлось снова подняться в тот номер. Администратор удивленно посмотрела на меня, стоило мне вернуться, но промолчала. А я, пытаюсь унять бешено стучащее сердце где-то в висках, открыла дверь, но внутри оказалось пусто. Сумочка находилась там же, где ее оставила, с одним единственным отличием, на ней была записка: "Если решишься, жду тебя завтра в это же время"

– На что решусь? – напечатала в ответ на номер, с которого он присылал мне ранее сообщение, ведь новое послание сбивало с толку.

Я так и не поняла его цели, зачем вообще вся эта загадочность?

– Увидишь, если придешь.

– Не приду. Я тебя не знаю, – быстро ответила, хотела, было, положить телефон в сумку, решая про себя, что не поведусь на его игру, но, услышав короткий гудок, оповещаю-

щий о новом сообщении, все же прочитала:

– Мрак.

– Так тебя зовут? – напечатала, пока не передумала.

– Для тебя.

Для меня? Он что, издевается?

– Этого недостаточно. – Заявила твердо и решительным шагом покинула номер, бросив телефон в сумку и не дожидаясь ответа.

Сидя в машине, думала об этой странной встрече. Мрак? Как тьма? Бред какой-то. Вот, что бывает, когда едешь на встречу, не зная к кому и зачем, решила я, а, услышав громкую трель, оповещающую о звонке, подпрыгнула и сжалась.

Неужели он?

И лишь увидев на экране лицо звонившего, выдохнула и ответила:

– Да.

– Привет, когда будешь дома?

– Скоро, уже еду.

– Жду, ужин остывает, думал, ты сегодня раньше придешь.

– Прости, задержалась.

– Как и всегда.

– Давай не будем, ты же знаешь, как мне важна работа.

– Иногда мне кажется, важнее, чем я.

– Не выдумывай, скоро буду дома. – Раздражаясь, ответила и сбросила вызов, а посмотрев на экран увидела пропу-

щенное сообщение.

Открыв его, прочитала: «Ты не писала бы»

– У меня есть жених, это неправильно, – напечатала в ответ.

– Неважно. До завтра.

Я не приду, опять хотелось написать, но не сделала этого, лишь со злостью кинула телефон на сиденье рядом и вскрикнула. Ударила по рулю, злясь на себя и свою реакцию на мужчину, которого не знаю, но в его присутствии желаю того, чего не должна...

Глава 1

– Энн, будь готова к десяти, мы едем на встречу.

– Слушаюсь, – отрапортовала начальнику, кивнув, еще не хватало руку приложить к виску для пущего эффекта, ему бы это понравилось.

Шеф тепло улыбнулся и вернулся в свой кабинет, а я снова села за отчеты. Альфред Дэвис – мужчина, на которого я сейчас работала, внушал страх всем подчиненным только одним своим видом, для меня же он был любимым дядюшкой. Самим дорогим и добродушным, правда, на работе он превращался в настоящего злого гения. Он не только знал работу любого из его подчиненных, но и мог проверить ее в самый неподходящий момент, поэтому, когда кто-то из сотрудников видел его, то не просто делал вид, что работает, но и на самом деле работал. Ведь он мог, пройдя мимо лю-

бого, задать каверзный вопрос, и если сотрудник в ответ начинал невнятно блеять, то Дэвис не церемонился, а увольнял этого человека. С ним было сложно всем, кроме меня, естественно, потому что я была не просто племянницей, но и единственным ребенком, которого он знал. В свои пятьдесят с хвостиком мужчина не имел ни семью, ни детей, а все время проводил на работе. Кто-то скажет, что это неправильно, но я не соглашусь, ведь и сама хотела стать такой же, как и он – карьеристкой, правда, моим мечтам не было суждено сбыться.

После выпуска из университета я долго не могла найти себе место в этом мире. В университете казалось, всем, наверное, так кажется, что там, за стеной, тебя ждет прекрасный мир больших возможностей, но стоит тебе выйти из таких вдохновляющих стен учебного здания, как на твои плечи обрушивается жестокая реальность. Что ни красный диплом, ни порядочность и ответственность тебе не помогут, если у тебя нет связей, и твоему возможному шефу не шепнули на ухо, или же правильной будет сказать «попросили», с пакетом красной икры, добротным коньяком и банкой кофе, а еще лучше вручили конверт, в котором лежит кругленькая сумма. Замолвили о тебе словечко, так сказать. Без всего этого ты становишься никому не нужным. Я это поняла уже через год и череду провальных собеседований. Хотела реализовать себя, чтобы сразу же высокая должность, зарплата, соответствующие моим реальным знаниям, но когда

мне в очередной раз говорили, что без опыта работы мне ничего не светит, сначала не могла поверить, а после сдалась. Та же Бекка, Марта, Кларисса, еле-еле получившие диплом, уже давным-давно устроились на работу. Думала до последнего, что без связей, и им просто повезло, но когда в сотый раз передо мной – дипломированным специалистом «с мозгами», закрывались двери, в простое везение уже не верилось. Лишь позже каждая из них проговорила, что за одну внесли хорошенькую сумму, вторая – раздвинула ноги, а третья устроилась не на ту должность, о которой говорила. Зато я тупо верила в их невинность, сплошной наивняк. Самой от себя было противно, когда открылась правда.

В какой-то момент, придя домой после очередного неудачного дня, я поняла, что не видать мне работы мечты. Я хотела большой карьеры, а в итоге сидела дома, рыдая в подушку и утирая слезы. Родители утешали, как могли, отец не один раз предлагал мне пойти к нему в компанию, но работать на отца то же самое, что вообще не работать. Он бы не дал мне развиваться, поэтому мне была предложена альтернатива.

– Доча, давай обратимся к дяде, он возьмет тебя к себе и делов-то.

Я упиралась до последнего, гордость не позволяла. Мне казалось невероятным унижением придти к человеку, на которого равнялась, с просьбой. Как я могла? Всегда рассчитывала на себя, на свои силы, слишком идеализируя обще-

ство, в котором мы жили. Мечтала о карьере, признании, а в итоге, сидя дома, потихоньку сходила с ума.

Так больше не могло продолжаться, поэтому, в один прекрасный день, я все же пришла к дяде. Неудачные поиски меня изменили, сделав более послушной судьбе, смирившейся с обстоятельствами, поэтому, когда дядюшка, посмотрев на меня удивленно, предложил место обычной секретарши, покорно согласилась, но уже спустя полгода стала его личным помощником. Правда, все думали, что меня назначили на эту должность только из-за родственных связей и из-за того, что ни один помощник до меня с дядей не уживался, но я-то знала, что мне приходилось работать, не покладая рук, проявлять инициативу, чтобы дядя видел во мне не просто племянницу, а работника. Мне было все равно на косые взгляды, на сотрудников, видящих во мне красивую пустышку. Никто меня на самом деле не знал и не верил, что я окончила школу экстерном, что в группе в университете была хоть и самой младшей, но самой умной, они повесили ярлык – родственница начальства. Я слышала шепотки, разговоры, но продолжала с гордо поднятой головой двигаться к своей цели.

На данный момент я могу сказать: «Мне нравится моя работа». Престижная фирма, хороший начальник и зарплата, чем не мечта? Но все же иногда у меня возникают сомнения в том, что Дэвис даст мне повышение, и я смогу прыгнуть выше личного ассистента, но все же верю, что это в моих си-

лах, а я их прикладываю немало. Со стороны только кажется, что работать на родственника легко, но на самом деле это невероятно тяжело, ведь каждый день нужно что-то доказывать. Но все же я в первую очередь девушка и каждой девушке хочется, чтобы ее любили, а не просто видели объект для исполнения поставленной задачи, так я и пришла к потребности в отношениях. Да, именно пришла.

Вечера стали скучными, подруги вовсю крутили романы, несколько уже поженились, и лишь я сидела дома вечерами. С одной стороны меня это устраивало, а с другой – хотелось чего-то... правда, тогда я еще не понимала, чего, пока в одной из командировок не познакомилась с Беном – моим женихом.

Мы в тот день, на конференции, в которой участвовал дядя, а я как помощник, просто присутствовала, разговорились по работе. Мужчина пригласил меня в бар неподалеку, обещая, что там я попробую самое лучшее кофе в мире, а я согласилась, зная, что откажись, все равно буду лежать в номере, бесцельно щелкая каналы. Тот вечер превратился в ночь, а впоследствии в отношения. Бен жил в другом городе, и мы встречались крайне редко из-за постоянной занятости, но те короткие и долгожданные встречи оказались самым прекрасным опытом в отношениях, что у меня были. А Бен не хотел ждать, поэтому, когда я приехала к нему в очередной раз, предложил стать его женой, и я ответила согласием. Это было логичным. Да, довольно уныло и не пахнет романтиз-

мом, но я всегда была практичной. Видеться раз в месяц, а в остальное время созваниваться по скайпу, становилось все тяжелее, поэтому новый шаг был правильным, последовательным.

Единственное о чем я переживала это как мое согласие стать его женой повлияет на работу, но я зря волновалась, ведь Бен решил этот вопрос. Попросту сказал, что сам переедет в мой город, ссылаясь на то, что хочет попробовать поработать в другом месте, я же не отговаривала его. Мне это было только на руку. Так он снял для нас квартиру, случайным образом устроившись на фирме отца, еще не зная тогда, что его начальник и мой папа один и тот же человек.

Наши отношения развивались спокойно, не было страстей и ругани. Мы спокойно все обсуждали, правда, Бен часто злился, что я уделяю работе слишком много времени, а ведь я всего лишь ассистент, а я злилась на него в ответ, ведь он не понимал, на кого я работала. Дэвису сказать, что идешь домой, то же самое, что подписать себе увольнительную, и пусть я знала, что дядя меня любит, отчетливо понимала, что работа для него важнее родственных чувств, ведь именно она – это все, что у него было.

Работа, дом, жених, редкие встречи с подругами, спокойная жизнь – все как у всех, но в какой-то момент все изменилось.

Я любила Бена, правда, любила... нежно, спокойно, размеренно или мне казалось так, а на деле просто привыкла к

человеку. Не знаю, но он мне был дорог.

Предложение и переезд Бена не сделал нас женатыми людьми, мы вообще не готовились к свадьбе, просто жили совместно в определенном статусе, все как-то откладывая разговоры о самой свадьбе. То Бен искал работу, то получил новую должность, то я в командировках, все как-то не до этого, поэтому этот вопрос не поднимался, и нас это устраивало. В общем-то, все было прекрасно, до поры до времени. Я думала, что мне нужно от отношений: логичность, предсказуемость, чтобы мужчина встречал с работы, делал массаж, когда я устала, и не нависал с расспросами, если видит, что я не хочу разговаривать. Я думала, что это и есть то, чего я хочу, пока не узнала кое-что другое. Темное и порочное, так отличающееся от нежного и спокойного Бена. Это произошло внезапно и разрушило мой привычный мир, сдвинув его со своей оси.

Слышали об «оттенках»? Кто бы сомневался, о них все слышали, но не я. Я была слишком поглощена работой и успехами Бена, чтобы интересоваться ерундой, а вот мои подруги были просвещенны не только об «оттенках», но и о некоем клубе «Темная ночь», совсем недавно открывшемся в нашем городе и уже набравшем определенную популярность.

– Энн, там так, так, так, – задыхаясь и краснея, рассказывала Бекка, – ты должна туда пойти.

– С чего бы, Бекк? – удивленно покосилась на подругу. –

Да и времени у меня нет, – заключила, надеясь, что она закроет тему.

– Энн, ты хоть сексом занимаешься? Или на это тоже времени нет? Хватит постоянно работать, – злилась она.

– Занимаюсь, но при чем здесь клуб? И я? – непонимающе смотрела на подругу.

– Ты просто обязана туда пойти, там невероятно, – закатив глаза, восхищенно ответила она, толком не отвечая на мой вопрос. Я в упор не понимала, зачем?

– Бекк, да что там такого?

– Этого не объяснить, ты должна увидеть. Книжки отдыхают по сравнению с тем, что ты видишь вживую.

– Какие ты мне страсти рассказываешь! Сама же знаешь, я не читала, не смотрела и не собираюсь. Такие романчики не по мне.

– А что по тебе? Миссионерская поза поздно ночью и обязательно перед сном?

– Да, что в этом такого? Разве это плохо?

– Да. Особенно, если твой мужчина более энергичный, – ответила она, становясь серьезной.

– С чего ты взяла?

– Не хотела тебе говорить, но, Энн, когда ты была в очередной командировке, я видела его в ночном клубе.

– Он там отдыхал? Странно, я ничего об этом не знаю, – удивилась я на это ее заявление.

– Да, правда, не видела с ним женщин, но, Энн, когда ты

с ним ходила в ночной клуб?

Я задумалась, а ведь и вправду, никогда. Рестораны, кафе, иногда кинотеатры, очень редко театры, но не ночные клубы. Да и сексом мы уже не занимались каждый день, как в первое время, когда он переехал. Тогда мы не могли насытиться друг другом, Бен не выпускал меня из кровати, мы даже делали это на столе, хотя Бекка права, я предпочитала стандартную позу, кровать и приглушенный свет, но тогда все было по-другому, ярко, насыщенно. Да что там, я даже на работу ходила с неохотой, но то время давно прошло. Может быть, она права, и у нас все стало таким невероятно скучным, но идти в этот клуб с кричащим названием, где делают вообще неизвестно что, выше меня. Так я думала, пока не получила от нее открытку-приглашение, про которую и рассказала Бену.

– Представляешь, Бекк подарила вход на экскурсию в «Темную ночь».

– Да? Слышал о них, правда, так и не понял, что там происходит.

– БДСМ? – неуверенно отвечаю, ведь Бекка не вдавалась в детали.

(БДСМ – психосексуальная субкультура, основанная на эротическом обмене властью и иных формах сексуальных отношений, затрагивающих ролевые игры в господство и подчинение.)

– Не думаю, что они бы делали это так открыто, – озвучил

мои мысли Бен, не верилось, что в клубе могли бы проводиться сессии с избиениями и прочими ролевыми играми.

– И я не думаю.

– Хотела бы пойти?

– Нет, меня все устраивает, – выдохнула я, обнимая его.

– Что и ни капли не интересно?

– Разве что самую малость, – прищурившись, показываю пальцами насколько.

– Я думаю нам бы это пошло на пользу, – отвечает, заглядывая в мои глаза.

– Думаешь? Разве у нас все так плохо?

– Нет, – качает головой, – но я бы посмотрел.

– На что? – не совсем понимаю, что он хочет увидеть.

– На то, что там происходит.

– Думаешь, стоит?

– Почему нет?

А ведь действительно, если даже Бен считает, что нам стоит туда сходить, то почему я должна отказываться. Рассказанное Беккой о походе Бена в ночной клуб навеивает мысли, что наши отношения потеряли тот былой трепет, возможно из-за того, что мы видимся каждый день, а может быть всему виной быт и занятость, не знаю.

Спустя несколько недель, мы все же идем в заведение, имеющее довольно скандальную репутацию, ничего не зная о том, что происходит за закрытыми дверями. Я, ожидая увидеть чуть ли не публичные оргии, удивляюсь спокойствию,

царящему в клубе. Да, есть стандартная атрибутика темы БДСМ, я уже о ней наслышана, как и от Бекки, так и из интернета, но в остальном ничего примечательного, если не думать об этих предметах, висящих на стенах и похожих на орудия пыток, слишком долго.

Нас встречает мастер Диего, так он, во всяком случае, представляется и проводит нас в большую комнату с освещенной сценой, заполненную людьми. Подзывает всех к себе и начинает рассказывать о том, для чего создано это место. Я слушаю краем уха, оглядывая толпу восхищенных слепцов, так и хочется прикрикнуть на них: «Это же боль, чему восхищаться?». А потом натыкаюсь на мужчину, проходящего возле нас, встречаясь с ним взглядом.

В миг, когда я его вижу, я забываю о том, где нахожусь, с кем и вообще зачем. Остается только он и его мимолетный взгляд. Мимолетно, а как будто прошелся сканером, оценил мою цену. Странное волнение разливается по всему телу, меня бросает в жар и в тоже же время окатывает ледяной водой. Кожа покрывается мурашками, а я, пытаясь сбросить с себя это наваждение, опускаю глаза в пол и разрываю контакт. Когда же поднимаю голову, мужчины уже нет, он как внезапно появился так и – скрылся из виду, а Бен трогает за руку, обращая внимание на себя:

– Энн, ты хоть слушаешь? – Наклонившись ко мне, спрашивает на ухо.

Я киваю, встретившись с ним взглядом, и шепчу:

– Прости, задумалась.

– Не отвлекаемся. Можете что-то упустить. Я могу продолжать? – спрашивает громко мастер Диего, смотря точно на нас.

Как только заметил в толпе? Думаю я, а, встретившись с мужчиной взглядом, мне почему-то кажется, что он понял, на кого я на самом деле отвлеклась, будто мужчина видит меня насквозь. Я безотчетно краснею и облегченно выдыхаю, когда он продолжает говорить, переводя свое внимание на кого-то другого, рассказывая о том, какие услуги они представляют для новичков.

– Странно место, – заключает Бен, чуть погодя, когда про нас благополучно забывают.

– Да, – и я с ним согласна.

Странное и страшное, особенно если учитывать тот факт, что предметы на стенах здесь висят явно не для украшения.

Глава 2

Знаете, бывает иногда такое чувство, что вы сделали что-то зря, еще не имея последствий своего решения или поступка, вот и у меня было такое, еще, когда я находилась в «Темной ночи». Зря мы сюда пришли, думала про себя, слушая мастера.

Разве это... Все это, сможет изменить что-то в наших отношениях? Разве плетки, стеки, зажимы смогут их подогреть? Сомневаюсь. Да, да, я знаю даже названия того, что

вижу, и дело не в том, что мастер Диего такой хороший рассказчик, а в том, что прежде чем сюда придти я перерыла весь интернет в поисках того, что же представляет собой эта тематика, так восхищаемая Беккой. Но все равно не понимаю, что в этом такого прекрасного? Зачем вообще Бекка предложила нам сюда придти? На что рассчитывала? Что я воспылаю любовью к нестандартным развлечениям? Так она ошиблась, ведь единственный вопрос, который так и вертится в голове. Как ей может такое нравиться?

Нет, я все, конечно, понимаю, у каждого свои интересы, но одно дело читать книгу, быть может, смотреть фильм и удачно забыть, а совсем другое – испытать на себе пытки. Боль это всегда боль, нет других оттенков, их придумали сказочники для скрывтия своих извращенных желаний.

Когда экскурсия шла к логическому завершению, мастер предложил всем присутствующим записаться и посетить завтрашнюю сессию. Я-то точно этого не хотела, мне хватило уже увиденного, но я не знала, чего хочет Бен, может быть, его все-таки заинтересовало? Однако приветливой администраторше, которая на выходе еще раз спросила: «хотим ли мы придти завтра?», он ответил лишь:

– Нам нужно дома все обсудить и лишь тогда мы будем принимать решение.

Девушка понятиливо кивнула:

– Конечно, если решите, будем рады вас видеть в любое время, – сказала, улыбнувшись и сделав пометку у себя в

журнале.

Не заинтересованы, наверняка записала. Ведь никто не из нас не чувствовал восхищения и благоговейного трепета, а лишь странное послевкусие.

Выйдя из здания, я поежилась от пронизывающего ветра, плотнее застегнув пиджак, а Бен, обняв за талию, спросил:
– Домой?

Я кивнула в ответ, и мы вместе направились к машине, припаркованной на стоянке неподалеку. Ехали домой мы в тишине, каждый, видимо, думал о своем. Нам бы следовало обсудить увиденное, но я не хотела начинать первой, ведь это именно он настоял на походе в этот клуб для избранных, так его там называли, но Бен упорно молчал, спокойно ведя машину, и лишь когда мы переступили порог нашей квартиры, заговорил:

– Мне не понравилось, Энн, – пока я разувалась, сидя на пуфике в прихожей, сказал он.

Я понятиливо кивнула, сразу сообразив, о чем он, собственно, говорит и, оставляя обувь в коридоре и проходя внутрь квартиры, спросила:

– То место или в целом?

– А ты? Тебе как? – Ответил вопросом на вопрос, не давая прямого ответа.

Я не любила, когда он так делал, как будто готовил заранее понравившийся мне ответ.

– Ты не ответил, а мне... – сделала вид будто задумалась, –

мне тоже нет – странное место.

– В целом, Энн, – все же ответил, кивая.

– Может, все-таки плетку, наручники или повязку на глаза? Так же Диего говорил? Нужно начинать с малого, – хмыкнула я.

– Нет, – категорически ответил Бен, становясь серьезным, – начинать надо, если хочешь продолжить, но я не хочу.

– И я, – кивнула, соглашаясь с ним.

Бен подошел ко мне и крепко обнял, прижав меня к себе и выдохнув, где-то в районе уха. Так мы и стояли какое-то время, пока он не отстранился и не заговорил снова, задумчиво рассуждая.

– Знаешь, когда я понял, что это такое на самом деле – испугался, что тебе может понравиться. Видела, сколько женщин восхищенных? – я кивнула в ответ, ведь и сама заметила. – Рад, что это не так, я бы не смог причинить тебе боль, во всяком случае, не осознанно.

– Я тоже.

Вечер проходил в уютной обстановке, мы смотрели какую-то комедию, только недавно появившуюся на экранах, когда мне позвонила Бекка, испортив настроение. Я подняла трубку, извинившись перед Беном и выйдя в кухню, чтобы спокойно с ней поговорить, и услышала восторженный лепет подружки.

– Привет, ну что, мне тебя поздравлять, ты в клубе фана-

тов?

– Боже, нет. Мне не понравилось. Там страшно. Да, красиво, готика, все такое, но эти орудия пыток на стенах и рассказы, что от всего представленного можно получать удовольствие, не для меня.

– Как нет? Энн, я думала... – не договаривает, замолкая, а я спрашиваю.

– Что думала, Бекк? Я не извращенка.

– А я, значит, да? – Делает выпад она, явно защищаясь.

– Нет, но я мало представляю, как можно получать удовольствие от боли, ты хоть пробовала что-то? – Пытаюсь хоть как-то сгладить разговор.

– А вот и да, и считаю себя вполне нормальной.

– Что, например?

– Наручники, – отвечает она коротко.

Я по голосу тонко ощущаю, что она обиделась и приняла мои слова об извращениях на свой счет, но ведь я не этого хотела.

– Бекк, наручники это не то, мне кажется, если бы тебя реально отхлестали плеткой, весь этот флер таинственности и желанности мигом бы слетел.

– Ты ошибаешься и я тебе докажу, – бросает она.

– О нет, Бекк, не из-за меня. Успокойся, я ничего такого не имела в виду, просто это, – но в ответ уже слышу гудки, что значит, она бросила трубку, потому тихо добавляю уже себе, – неправильно.

В смятении я возвращаюсь в гостиную. Бен спрашивает взглядом, что случилось? А я лишь машу в ответ рукой, мол, ничего и, усаживаюсь рядом, лежа голову на грудь и вздыхая.

Лишь бы не наделала глупостей, думаю про себя, прокручивая в голове вспльщивые слова подруги, пока мы досматриваем фильм, а стоит появиться титрам на экране, как Бен подхватывает меня на руки и несет куда-то.

– Бен? – Спрашиваю, не совсем понимая, но, увидев, что он направляется в спальню, улыбаюсь. – Тебя что, фильм возбудил? – Спрашиваю лукаво.

– Нет, твои ножки в этом платье, – отвечает, опуская меня на кровать.

Я принимаю более удобную позу и уточняю:

– Разве не такие же, что и всегда? – закусываю губу, чтобы не рассмеяться.

– Нет, сегодня особенно, оно же новое, да?

– Не зря старалась, покупая?

– Не зря, – отвечает, наклоняясь надо мной и накрывая мои губы своими.

Я отвечаю на его нежное прикосновение и вцепляюсь в его плечи, притягивая к себе, а он углубляет поцелуй, целуя более настойчиво.

Его рука опускается вниз, приподнимая ткань платья и сдвигая в сторону трусики, потирая, а затем надавливая на клитор пальцами. Я охаю в ответ на его прикосновение, а Бен отстраняется и спускается к шее, чертя влажную дорож-

ку из поцелуев. Я опускаю голову на подушку, расслабляясь и открывая его губам доступ к шее, а сама зарываюсь руками в его волосы, прикрывая глаза от испытываемого наслаждения.

Бен медленно раздевает меня, не прекращая целовать каждый открывшийся сантиметр кожи, а я, уже голая и заведенная, нетерпеливо, дерганными движениями, помогаю ему снять футболку.

С ширинкой даже не борюсь, бесполезная затея. Хочу его, уже сейчас, всего.

Бен улыбается, смотря на меня, и отстраняется, чтобы расстегнуть ширинку на джинсах и снять их, я же устраиваюсь удобно на кровати, ожидая его. Он избавляется от штанов и ложится обратно на кровать, водит медленно ладонями по моего оголенному телу, а затем вклинивается между моих ног, входя в меня медленно и аккуратно. Я в ответ обвиваю его спину ногами, подталкивая глубже в себя, а когда он полностью входит, выгибаюсь и поддаюсь навстречу его медленным движениям, сводящим меня с ума.

– Люблю тебя, – шепчет, смотря в мои глаза прежде, чем кончить.

– И я тебя, – отвечаю на выдохе, встречаясь с ним взглядом, и парю на пике экстаза, чувствуя на задворках сознания, как внутри разливается тепло его семени.

Нежный, добрый, любящий, родной, нам не нужно греть отношения, мы просто должны больше времени проводить

вместе, разговаривать, думаю я, когда он скатывается с меня и, закрывая глаза, засыпает. Я смотрю на его умиротворенное лицо и, слыша мерное дыхание такого родного человека, думаю, что, возможно, нам просто нужна была эта встряска, чтобы сблизиться снова. Задумчиво провожу ладонью по дорожке его волос на животе, а затем укрываю нас одеялом, решая, что обязательно поговорю с дядей, чтобы он хоть иногда отпускал меня пораньше, тогда, быть может, ссор станет меньше, а отношения примут новую форму, перейдут на новый уровень.

В комнате стоял запах ароматизированных свеч, а я впитывала в себя другой запах – тонкий древесный, грубый, как и сам мужчина.

– На колени, – прогремел его грубый баритон в тишине комнаты.

Я так и сделала, смотря на кремовый ковер под своими ногами, а затем снова подняла голову, чтобы встретиться глазами с его пронзительными омутами.

Мужчина вышел из тени и медленно, с предвкушающей улыбкой на лице, подошел ко мне, обходя и вставая за спиной. Какое-то время ничего не происходило. Я даже начала подрагивать всем телом от неизвестности, смешанной с возбуждением и ожиданием чего-то, а затем почувствовала практически невесомое прикосновение к моей голой спине. Кожа покрылась мурашками, а я зажмурилась, концентриру-

ясь на прикосновениях мужчины. Его пальцы чертили только ему ведомые линии на моем позвоночнике, рисуя узоры, пока его рука не оказалась возле шеи, неожиданно резко поднимая мои волосы с плеч и наматывая их на свой кулак, заставляя меня откинуть голову назад. Я встретила с его взглядом, утопая в темноте его глаз, а он проговорил укоризненно.

– Опять не собрала волосы, – я сжалась всем телом, понимая, что совершила что-то не то, но в то же время почувствовала, как мои трусики стали влажными от его вкрадчивого голоса.

– Непокорная, как и всегда. Да?– продолжал он укоризненно.

– Нет, – прошептала в ответ, чувствуя дискомфорт от натянутости волос и желание почувствовать его глубоко внутри себя.

– Плохая девочка, обманщица, – отпуская мои волосы, пророкотал он, меняя тему, – на локти и приподними попу вверх.

Все внутри протестовало против этого, но я сделала, как он того хотел, опускаясь на локти и выгибаясь. Почувствовала, как мужчина приспустил мои трусики вниз по ногам, и ощутила, как румянец окрасил мои щеки от стыда за следы на крошечной шелковой ткани, которые отчетливо сообщали о моем желании большего. Мужчина накрыл мой лоб ладонью и провел ею, смазывая палец, а затем входя ним

внутри меня и тут же выходя.

– Очень плохая, – заметил он, продолжая свои движения.

Да, я именно такая, на задворках сознания пронеслась мысль, пока я двигала попой навстречу его настойчивым пальцам, а в следующее мгновение все изменилось, пальцы исчезли, принося с собой недоумение и неудовлетворение, я услышала шорох и, не успев придать ему значения, почувствовала боль, обрушившуюся на спину. Слезы выступили на глазах, и я пискнула в ответ сбивчиво:

– Неправда, хорошая. Очень хорошая.

– Нет, – ответил он, снова беспрепятственно входя в меня пальцем и делая круговые движения.

– Неправда, – пытаюсь скрыть гортанный стон, ответила.

Боль смешалась с желанием тела о разрядке, я пыталась это скрыть, но сама себя предавала. А мужчина, прижимаясь к моей болезненной коже спины, прошептал на ухо:

– Тогда почему вся течешь?

Я проснулась вся в поту, не сразу понимая, что сон, а что реальность, чувствуя влажность трусиков и ощущая настойчивое желание тела, просящего о разрядке. Посмотрела на мирно спящего Бена, повернувшегося ко мне лицом, и скривилась, чувствуя себя неправильно за этот сон. Ведь в нем был не Бен, а другой мужчина, которого я даже не знаю. Я тихо выбралась из кровати, смотря на время и отмечая, что еще слишком рано, чтобы вставать на работу, и поплелась

в ванную, где сначала думала смыть с себя чужие прикосновения и странный сон, но все во мне протестовало этому, а набухший клитор просил, чтобы я закончила. И я сдалась, вставая под горячие струи воды и опуская свою руку между ног, закрывая глаза и представляя... поначалу Бена, но его образ надолго не задержался перед глазами, так как его сменил пронзительный взгляд мужчины из сна.

Теперь не мои пальцы во мне, а его член, большой и мощный, теперь не я управляю рукой, а видение управляет мной, я остро кончаю от увиденного, плывя в невесомости, начиная свое падение.

Глава 3

Утром я не могла найти себе место, чувствуя себя ужасно. Я не хотела так поступать и все же делала. Этот мужчина – незнакомец из клуба, действовал на меня даже на расстоянии, я не могла себе это объяснить, не могла понять саму себя, потому боролась со своими чувствами, как могла. Сначала долго смывая с себя воспоминания и свою реакцию на происходящее в ванной, потом тихонько собираясь на работу, чтобы не разбудить раньше времени жениха. Мне было стыдно перед ним и неудобно, ведь я, по сути, ему изменила, и ладно бы, если только во сне, так и наяву продолжила. В душе надеялась, что вечером все уляжется, я забуду сон и мужчину, а Бен просто ничего не поймет.

Выходя из спальни, я еще раз бросила взгляд на мирно со-

пящего жениха, он даже и не догадывался о моих внутренних стенаниях, спокойно спя, а я... Я чувствовала потребность сбежать на работу, чтобы не видеть его глаза этим утром, но, посмотрев на время, поняла, что еще слишком рано уходить. Поэтому, сделав себе кофе, решила хоть чем-то заняться, быть может, поискать в интернете значение и толкование снов, хоть и понимала, как бесполезна эта затея, но все же, мне нужно было как-то объяснить этот странный сон и мое внутреннее замешательство, но результаты поисков оказались неудачными, ни одно толкование не подходило.

Это либо «Темная ночь» на меня так повлияла, либо мужчина – глаза, которого прочно въелись в память, отпечатавшись в сознании. Он как будто оставил на мне свой слепок и теперь проникал в мою душу, отравляя.

Услышав шаги за спиной, я обернулась и встретила взглядом с Беном. Он улыбнулся мне и, подойдя ближе, заглянул в монитор, хмыкнув.

– Толкования снов? Думал, ты не веришь в такое.

– Я и не верю, так, стало интересно, – ответила, закрывая крышку ноутбука.

Таким образом, отрезая дальнейшие расспросы на эту тему, но Бен все же спросил то, чего я так боялась.

– Снился плохой сон? Ты ворочалась, – заметил он.

– Нет, – ответила, обмирая.

Если бы он только знал, от чего я ворочалась, но продолжила как можно более ровным голосом, – все нормально,

пойду-ка я на работу.

– Не слишком ли рано?

– Нет, Дэвис просил выйти пораньше, – вставая со стула, ответила я.

– Надеюсь, отпустит он тебя так же.

– И я надеюсь, хорошего дня, – пожелала ему, а затем, прикоснувшись к его губам легким, практически невесомым поцелуем, вышла из комнаты, беря по дороге сумочку и выходя из квартиры.

Неправильно так его обманывать, но я хотела сбежать, на меня давила ночь. Мне нужно было придти в себя, ведь Бен мог что-то заметить, понять, что мне снилось.

Как бы я это ему объяснила? Прости, но мне снится незнакомец, и мы с ним делаем ужасные вещи, только это все не я, я на самом деле его не хочу – это все мое больное воображение, так? Глупо. Он бы подумал, что я больная, и в итоге еще бы обиделся на мой бредовый лепет, поэтому уйти на время, что бы привести себя в норму, было выходом. Но вместо того, чтобы собраться, я, наоборот, целый день анализировала, думала. На меня это не было похоже, я никогда не любила такие вещи, а уж тем более боль. Как я могла во сне так реагировать? Как могла этого желать? И что самое ужасное, я еще и продолжила наяву – в ванной, представляя мужчину из сна, его руки, даже его член, вместо того, чтобы вспоминать с ужасом ночь.

В итоге я целый день была несобранна, все время отклю-

чалась от происходящего в офисе, витая где-то в облаках, ведь перед глазами то и дело всплывал его взгляд, его черные омуты, затягивающие в свои темные глубины.

Дэвис, заметив мою несобранность, отправил меня к врачу, сказав, что я, наверное, заболела. А я, садясь в машину и направляя ее домой, а не в больницу, как обещала дяде, думала, что он в чем-то и прав, ведь я сходила с ума.

Я думала, что смогу выбросить воспоминания из своей головы, забыть сон и свое предательство, но мне это не удалось ни в этот день, ни потом, ведь незнакомец стал сниться мне постоянно, не через день, не периодически, теперь он снился каждую ночь. Я не могла понять, почему и как такое возможно... но так происходило, а любые попытки совладать со снами — тщетны.

Один мимолетный взгляд, и я не могу выбросить из головы его образ. Не могу, как ни пытаюсь, я не властна над своими снами, своим телом, как будто во мне живет другой человек — иррациональный, распутный, покорный воле незнакомца.

С каждым днем я все дальше отдалялась от Бена, гложимая виной, что не он в моих снах. Я ограждалась от него, выстраивая стену, задерживаясь на работе даже тогда, когда не было необходимости. Дэвис лишь поощрял мою инициативность, а Бен каждый раз злился, но вздыхал, принимая действительность.

О походе в «Темную ночь» мы больше не говорили, за-

крыв тему раз и навсегда в тот же день. Бен ясно дал понять, что это не его, а я думала, что это не мое, если бы не сны и образ незнакомца, прочно поселившийся где-то на подкорке подсознания. Возможно, я бы даже смогла вычеркнуть это все из своей жизни, но... Я не могла, как ни пыталась. Наверно, бессознательное происходящее во сне и было моим желанием? Я даже отправилась в секс-шоп, чтобы посмотреть на наручники и плетки, думала, что воспылаю какими-то чувствами к этим предметам и попробую опять заговорить на эту тему с Беном, но, увидев их, ничего не произошло, не екнуло и не затрепыхалось сердечко, не повлажнели трусики от желания испытать на себе. Ничего этого не было, и я расстроенная ушла, но ночью все повторилось.

Снова вкрадчивый голос незнакомца, снова его шепот за спиной, и секс... Да. С каждым сном мужчина шел дальше, теперь он не просто говорил – действовал, пронзая меня своим членом. Он был беспощаден и совсем не нежен. Не медленно любил меня, как Бен, а жестко тра*ал. Каждое утро я не знала, куда себя деть, и хоть часть снов куда-то исчезала, что-то оставалось и это... Это вводило в меня в напряжение, смешанное с непониманием, но если бы только это, нет, было еще одно чувство... Оно запускало свои щупальца в мою душу, отравляя и изменяя. Любопытство. Именно оно меня погубило, поставив точку невозврата.

Неделя... Целая неделя непрекращающихся снов с незнакомцем и балансирования между сном и явью. Всего лишь

неделя, чтобы стать не той, что прежде.

Я желала... Да, именно желала мужчину из снов, и в то же время гнобила себя за эти желания, ведь я не знала его, но вспомнила... Я вспомнила, где могла его видеть. Поначалу во снах не осознавала, что это был именно он, но, долго думая над тем, что происходило, нашла ответ. Он – тот незнакомцем, который привлек меня настолько, что мир исчез. Тогда я забыла о Бене, о «Тёмной ночи», обо всем, в тот миг был только он. Разве такое бывает, думала я? Чтобы одна единственная встреча, взгляд, и уже нет возможности избавиться от мыслей о нем, даже ночью он находит? Мистика, не иначе, или же это и есть химия? Мне казалось, ее придумали, что есть лишь «нравится» или «не нравится», но, видимо, я ошиблась. Ведь чем больше проходило времени, тем больше мне хотелось увидеть мужчину вновь, узнать, кто он, почему он так въелся в мои мысли. Каждое утро я задавала себе миллионы вопросов, себе и мужчине, но во сне я была вещью, не было мыслей, не было и чувства неправильности, лишь он и его руки. Я ловила себя на мысли, что мне хотелось бы знать, такой ли он на самом деле? А если не такой, то какой?

О походе в «Тёмную ночь» снова и речи быть не могло, слишком странное то место, и хоть мужчина не покидал моих мыслей, для меня это было слишком. Да, во сне я изнывала по прикосновениям и наслаждалась болью, но в жизни я не могла этого признать. Во мне просто этого не было. Ни

интернет, ни порно, ни секс-шопы не меняли мое мировоззрение. Я все так же не понимала этих людей, верная своим принципам, как и не понимала Бекку, восхищенную «оттенками».

Кстати, она после того разговора мне так больше и не звонила, а я, зная, что она обиделась, пыталась позвонить сама, но подруга сбрасывала звонок. Я не знала, как исправить ситуацию и загладить свою вину перед ней, ведь я действительно считала, что боль это боль. А сон я списывала на помешательство, не более, порой считая, что это происходит не со мной. И хоть я желала незнакомца, не покидающего мой разум, я, как могла, отметала эти желания, перед сном прижимаясь к Бену, надеясь, что его тепло развеет мои навязчивые сны, но все повторялось – замкнутый круг, по которому я ходила изо дня в день.

Сегодняшний день был таким же, что и всегда, если бы не странные взгляды Бена утром, которым не было ответа, а потом еще и сообщение от незнакомого отправителя.

Зачем я вообще еду? Почему соглашаюсь на чью-то игру? Почему не могу остановиться и все же делаю? Зря. Я ведь все равно не найду ответов, но я нашла... Это был он. Моя боль, мой сон.

Тук-тук, тук-тук, тук-тук. Сердце настойчиво стучало где-то в висках, напоминая мне о моем волнении, когда я смотрела на здание перед собой. Зачем я вообще приеха-

ла сюда? Какая неведомая нить тянула меня в номер отеля, в котором я никогда не была, и, главное, зачем? Почему в тот момент, когда увидела то странное сообщение, сразу же представила загадочного мужчину, встретившегося мне всего лишь раз? Одно мгновение, и уже нет возможности избавиться от его образа, как ни пытайся...

Безотчетно захотелось узнать, он ли мне прислал это послание с таинственным содержанием: "Я знаю, чего ты хочешь"? А, быть может, я просто хотела удостовериться, что это не он, и, наконец, вычеркнуть его из своих мыслей и снов? Нет, скорее первое. Саму себя не обманешь, нет смысла выдумывать глупые оправдания себе, когда правда на поверхности – в моих влажных ладонях и учащенном сердцебиении, стоит мне подумать о нем – вот она во всей ее красе.

Я смотрела на телефон, сжимая его в руке, пытаюсь понять, что это за шутки такие и, главное, чьи? Пыталась даже перезвонить, но телефон оказался выключенным. В течении дня несколько раз перебирала варианты в своей голове, пытаюсь найти ответ: кто это написал и зачем – но так и не находила.

Я знаю, чего ты хочешь. Я тоже это знаю. Всегда. Каждый день, стремясь к своей цели. Неужели кто-то думает, что поведаст мне что-то новое?

К концу рабочего дня я уже начала злиться, но все же сообщение не давало покоя, я даже выучила наизусть номер, откуда оно пришло, смотря сотни раз на содержание и от-

правителя.

Я не успела еще уйти домой с работы, оставалась сушая малость, как с того же номера пришло еще одно сообщение, гласившее:

"Сегодня в 20:00. Гостиница «Плаза», номер 2"

"Что там будет?" – Быстро напечатала ответ, надеясь, что телефон еще не отключили.

"Увидишь"

И я специально задержавшись на работе, чтобы не появляться раньше времени дома, отправилась в "Плазу". Плохо представляя, зачем это делаю и, не имея понятия, о чем я собственно думаю, идя на встречу с неизвестным отправителем, но в душе разливалось неведомое ранее чувство возбуждения от неизвестности. Никогда не могла даже вообразить, что меня может так привлекать неведение, но оно привлекало, манило, а я летела, как мотылек, к нему.

Зайдя в гостиницу, подошла к администратору и сообщила, что меня должны ждать во втором номере. Девушка не просто кивнула и пропустила, но еще и дала мне ключ, а я, поднимаясь по ступенькам, начала немного дрожать от напряжения, которое испытывала. Кто это задумал? Стучало набатом в моей голове, пока я двигалась по коридору, десятки раз порываясь развернуться и уйти, но какая-то неведомая сила меня подталкивала вперед. Внутренняя «Я» твердила: «ты должна узнать».

Несколько поворотов ключа и я делаю последний шаг в

неизвестность, заходя в номер, потому что первым было решение придти сюда.

Осматриваюсь вокруг, но никого нет. Думая, что это чья-то дурацкая шутка, присаживаюсь на краешек кровати и достаю из сумочки телефон, намереваясь высказать все, что я думаю, человеку, решившему надо мной неудачно подшутить. Но стоит мне достать мобильный телефон, как я слышу щелчок открытия двери, поднимаю голову и встречаюсь взглядом с черными омутами мужчины, мысли о котором не давали мне покоя не одну ночь.

Я замерла, а в груди что-то трепыхнулось при виде него. Испуганно, возбужденно, волнительно. Откуда он узнал мой номер? Мелькнула мысль, пока мы молча смотрели друг на друга.

– Ты пришла, – заметил он, заходя вглубь номера.

Я кивнула в ответ и стушевалась под его пристальным, прожигающим насквозь взглядом, опуская глаза. Зачем я вообще пришла? Всплывали в унисон стуку моего сердца вопросы. Просто потому, что было интересно?

Мужчина, тем временем, оказался возле меня, провел своей ладонью по моему обнаженному плечу. Я вздрогнула, тут же пожалев, что оставила свой пиджак в машине, потому что прикосновение вызвало где-то внизу живота волну жара, а я вся задрожала.

Одно прикосновение, а я уже схожу с ума.

– Ты хотел поговорить, – дрожащим голосом вымолвила,

пытаясь собраться.

– Да, – коротко ответил мужчина хриплым голосом, от которого по мне пробежал табун мурашек, и убрал руку, отходя от меня к стене.

– Ты же знаешь, что тебе не место там?

– Где? – спросила я, всматриваясь в его глаза и утопая в них, сначала не понимая, о чем он говорит, а после в моей голове сложилась картинка осознания.

Ах, да.

Он молчал в ответ, видимо, давая мне самой понять, о чем он, поэтому я нарушила тишину.

– Знаю, глупая была затея, – выдохнула, сбрасывая с себя воспоминания о том странном месте.

– Не твое? – спрашивает он, ставя меня в тупик своим вопросом, хотя я уже знаю ответ на этот вопрос.

Не мое.

– Да, – отвечаю, – ты же хотел не это услышать? Для этого меня позвал? Да?

Наступаю, собравшись, я не девочка, чтобы со мной играли, и он не будет. Не позволю.

– Ты ответила, как я и ожидал. Я же сказал, тебе там не место.

– А где мое место? Здесь?

– Возможно, ты же пришла.

– Мне просто стало интересно, ты ли... – начинаю и тут же осекаюсь.

Не за чем вручать ему в руки карты о себе и о том, что он не покидал моих мыслей всю неделю, но... я уже их дала ему своими словами, я вижу это по огонькам, загоревшихся в его глазах.

— Я ли? — уточняет с усмешкой, а я краснею в ответ и опускаю голову.

Не буду же я признаваться незнакомцу о своих постыдных мыслях с его участием. Мужчина же снова оказывается возле меня, и вроде медленно двигался, а все равно похоже на звериный прыжок, чувствую себя добычей, желанной, очень. Приподнимает мой подбородок и заставляет поднять голову.

— Что я? — выискивает ответ в моих глазах, а я сглатываю ком во рту, убираю его руку со своего подбородка и, поднимаясь с кровати, оказываюсь точно перед ним.

Он высокий, я еле достигаю его груди, подавляющий своей мощью, исходящей от него волнами, как сейчас, когда он смотрит внимательно, ожидая ответа.

— Ты ли написал, — отвечаю и обхожу его, решая уйти.

Я узнала, что хотела, идя сюда. Это он.

— Ты думала обо мне? — недоверчиво спрашивает, не удерживая и давая мне свободу.

Я не могу в этом признаться, поэтому молчу, направляясь к двери и прежде, чем выйти из номера, слышу его короткое.

— Я тоже.

Он обо мне думал? Он меня заметил?

Мне не верилось в это, как и в то, что происходящее в

номере было реальным – больше похоже на какой-то вымысел. Я пыталась унять дрожь, пока торопливо выходила из гостиницы, почти бежала от мужчины, вызывающего во мне странную реакцию. Лишь на улице, подходя к своей машине, вспомнила, что сумочку оставила в номере, а там документы, ключи, деньги, телефон. Все. И как бы мне не хотелось возвращаться, пришлось снова подняться в тот номер. Администратор удивленно посмотрела на меня, стоило мне вернуться, но промолчала. А я, пытаясь унять бешено стучащее сердце где-то в висках, открыла дверь, но внутри оказалось пусто. Сумочка находилась там же, где ее оставила, с одним единственным отличием, на ней была записка: "Если решишься, жду тебя завтра в это же время"

– На что решусь? – напечатала в ответ на номер, с которого он присылал мне ранее сообщение, ведь новое послание сбивало с толку.

Я так и не поняла его цели, зачем вообще вся эта загадочность?

– Увидишь, если придешь.

– Не приду. Я тебя не знаю, – быстро ответила, хотела, было, положить телефон в сумку, решая про себя, что не поведусь на его игру, но, услышав короткий гудок, оповещающий о новом сообщении, все же прочитала:

– Мрак.

– Так тебя зовут? – напечатала, пока не передумала.

– Для тебя.

Для меня? Он что, издевается?

– Этого недостаточно. – Заявила твердо и решительным шагом покинула номер, бросив телефон в сумку и не дожидаясь ответа.

Сидя в машине, думала об этой странной встрече. Мрак? Как тьма? Бред какой-то. Вот, что бывает, когда едешь на встречу, не зная к кому и зачем, решила я, а, услышав громкую трель, оповещающую о звонке, подпрыгнула и сжалась.

Неужели он?

И лишь увидев на экране лицо звонившего, выдохнула и ответила:

– Да.

– Привет, когда будешь дома?

– Скоро, уже еду.

– Жду, ужин остывает, думал, ты сегодня раньше придешь.

– Прости, задержалась.

– Как и всегда.

– Давай не будем, ты же знаешь, как мне важна работа.

– Иногда мне кажется, важнее, чем я.

– Не выдумывай, скоро буду дома. – Раздражаясь, ответила и сбросила вызов, а посмотрев на экран увидела пропущенное сообщение.

Открыв его, прочитала: «Ты не писала бы»

– У меня есть жених, это неправильно, – напечатала в ответ.

– Неважно. До завтра.

Я не приду, опять хотелось написать, но не сделала этого, лишь со злостью кинула телефон на сиденье рядом и вскрикнула. Ударила по рулю, злясь на себя и свою реакцию на мужчину, которого не знаю, но в его присутствии желаю того, чего не должна...

Ехала домой я в смешанных чувствах, ведь после встречи с незнакомцем появилось слишком много вопросов и еще больше желания... Желания увидеть вновь, узнать, кто он, как?.. Как он мог не покидать мои сны, как смог стать навязчивой идеей, как?.. Ведь увидев его, я растерялась... действительно растерялась рядом с ним, он оказался таким же, как во снах, даже его голос. Я же не могла его слышать? Или же могла? Если нет, тогда откуда? Вопросов было уйма, а ответов – нет. Открыв дверь квартиры, я увидела Бена с придирчивым выражением на лице.

– Ты забыла, да? Поэтому не спешила?

– Не понимаю, о чем ты? – спросила его разуваясь.

– Забыла, так и знал. Зря старался, – бросил он и, развернувшись, вышел из коридора в комнату. Я непонимающе посмотрела вслед, но, зайдя в кухню, нашла ответ, что именно он имел в виду.

Бен устроил ужин, о чем отчетливо говорили догорающая свеча и тарелка с едой, а я забыла. Что за повод? Подумала я, перебирая в уме даты. А потом меня озарило, именно

сегодня три года назад мы познакомились. Я чертыхнулась про себя. Злясь на мужчину, поселившегося в моих мыслях и заменившего жениха, и на себя, что вот так обидела человека, который меньше всего этого заслуживал. Думая о том, как исправить ситуацию, я не нашла другого варианта, как заняться сексом. Именно секс нас всегда примирял, именно во время него забывались обиды, хотя бы на время.

Заглянув в комнату, увидела, что он смотрит телевизор, разместившись на кровати. Он даже не глянул на меня и весь его вид говорил о том, что он обижен. Потому я, зайдя в ванную, включила воду и, раздевшись, стала под горячие струи воды, намереваясь быстро принять душ и вернуться к Бену, чтобы помириться. Несколько капель геля для душа на мочалку и резких движений по уставшему от тяжелого дня телу, не приносят покой, наоборот тревожные мысли ворочаются в голове, я даже задерживаясь немного дольше на плече, по которому незнакомец проводил рукой. Его глаза тут же вспыхивают перед внутренним взором, но я, взмахивая головой, прогоняю образ. Это неправильно, так нельзя, думаю я, отчаянно натирая себя мочалкой. Я не о том должна думать, не о том, примирение с женихом – вот что должно не покидать моих мыслей, но в голове то и дело звучат слова незнакомца, как будто он говорил их наяву, а не писал в записке: «жду тебя завтра». Отчаянно пытаюсь сбросить с себя это наваждение, я включила ледяную воду, чтобы хоть она привела меня в чувство. Это мне даже удалось, диском-

форт от сочетания горячего и холодного заставил покинуть тревожные мысли мою голову. В одном полотенце я вышла из ванной и прошла в спальню, готовая сначала к разговору, а потом к примирительному сексу или же наоборот, неважно, в какой последовательности. Но телевизор не работал, а свет в спальне, как и во всей квартире, был выключен. Бен громко сопел, явно не дождавшись меня и заснув.

Вот и помирились, подумала я, укладываясь рядом. А ночью снова пришел незнакомец, и опять все так правильно. Все именно так, как и должно быть, как будто я всю жизнь именно этого и ждала, а сейчас получала – не имея права сказать нет, зная свою роль, покорную его воле. Только кто я для него? Игрушка? Вещь? Это была первая мысль, когда я проснулась, и я решила найти ответы, но не во сне, а у реального человека со странным именем Мрак, все-таки пойдя на встречу.

Глава 4

Сегодня, я должна увидаться с ним сегодня... Так медленно тянется время, а я то и дело посматриваю на часы. Дэвис не особо доволен моей невнимательностью к деталям в последнее время, но мне впервые все равно, я выполняю свою работу, а кофе приносить не обязана, для этого у него есть секретарь. Да и какой кофе? Мне один цвет кофейных зерен сразу напоминает о незнакомце, и вместо того, чтобы загружать кофе-машину, я думаю о взгляде того, который пресле-

дует меня во снах и наяву.

Этот мужчина не просто въелся в сознание – он впитался в мою кровь, соединившись с рецепторами. Что бы я ни делала, куда бы ни шла, меня преследует его взгляд, его настойчивый голос и запах... Повсюду его запах, кажется, даже сейчас я вдыхаю этот тонкий древесный аромат. Я пропитана им без возможности избавиться, ведь он повсюду. Я пытаюсь бороться, но проигрываю сама себе, ведь хочу узнать этого мужчину, хочу выяснить, какой он.

Около пяти офис начинает редеть, все торопятся поскорее уйти домой, и лишь я не спешу, доделывая свою работу. После шести даже Дэвис выходит из кабинета с папкой в руке, а, увидев меня, удивленно спрашивает:

– Энн, ты еще здесь?

– Да, как видите.

– Хорошо, тогда отсканируй мне эти документы и вышли на почту, – протягивает мне папку, я беру ее в руки, мельком осматривая содержание, пока мужчина продолжает, – и можешь идти домой, я тоже уже иду.

– Я немного еще побуду.

– Хорошо. – Кивает и скрывается у себя в кабинете, чтобы через минуту появиться уже с пиджаком в руке и ключами от машины.

– Закроешь после себя.

– Конечно, хорошего вечера.

Я быстро выполняю поручение, но не тороплюсь уходить.

Есть ли смысл ехать домой ненадолго, чтобы потом снова уйти? Дома Бен ждет, наверное, переживает. Опять чувствую себя ужасно, совестно за свое поведение. Ведь утром я, вместо того чтобы помириться с ним после вчерашнего, долго выбирала, что надеть на встречу с незнакомцем.

Не о Бене я думала всю неделю, не о нем думаю сейчас, и не к нему спешу, а на тайную встречу. Как я до такого докатилась? Как? Заболела и стала сумасшедшей, подсказывает мне мой внутренний голос. А я отбрасываю эти мысли и решаю позвонить Бену, чтобы предупредить, что снова задержусь. Беру телефон в руки и набираю его номер, но он не отвечает, и лишь через час, когда я уже вышла из здания и завела машину, чтобы направиться на встречу в «Плазу», перезванивает.

– Да, Энн, ты что-то хотела? – Спрашивает он, а я слышу какой-то посторонний шум на заднем фоне, но не могу разобрать, что именно.

– Предупредить, что снова задержусь. Ты дома?

– Нет, Энн. Ты меня вообще не слушаешь, я же говорил, что уезжаю в командировку.

– Когда?

– Пару дней назад.

– Прости, я заработалась, забыла.

– Ты не заработалась, ты всегда так. Иногда мне кажется, что тебе вообще все равно.

– Ты не прав.

– Да?

– Тогда почему ты не вспомнила о вчерашней дате? А ведь я тебе не раз напоминал, – мне нечего ответить, он прав, между нами нависает тяжелая тишина, но Бен ее нарушает, откашливаясь. – Ладно, Энн, буду завтра, тогда и поговорим, и посмотри внимательно в сумочке, там я кое-что тебе оставил.

– Что? – Спрашиваю, но он уже положил трубку, бросив напоследок короткое «пока».

Я открываю сумку пошире и нахожу маленькую коробочку, внутри которой красивые золотые серьги с россыпью синих камней. Дорогой подарок, и он хотел его вручить вчера, а я даже не вспомнила. Дура, какая же я дура, злюсь на себя, отставляя подарок в сторону и сильно стискивая руль руками. Я не могу поехать туда. Нет. Я предам его, не могу. Бросив еще один взгляд на коробочку с сережками, решаю, что не поеду в «Плазу», а поеду домой, где спокойно проведу вечер в одиночестве, а завтра... Завтра мы поговорим с Беном, и я попытаюсь загладить перед ним свою вину. Я должна бороться за отношения, которые у меня есть, я должна быть разумной, а не бросаться в неизвестный омут...

Дорога домой проходит, как в тумане, я вроде бы еду домой, вроде бы... но увидев вывеску «Плаза», сворачиваю на ее переулок. Я не должна. Я не могу. Борюсь с собой, но желание узнать, увидеть, понять сильнее. Я знаю, что пожалею в обоих случаях: если не встречусь и если встречусь, знаю,

но все равно делаю. Меня всю немного потряхивает, а я сама не осознаю, как уже подъезжаю к зданию и, подняв голову, смотрю вверх. Интересно, он уже там? Ждет?

Я захожу внутрь гостиницы и оказываюсь возле стола регистрации, меня встречают с улыбкой и вручают тот же ключ, что и прошлый раз, а я, сжимая его вспотевшими ладонями, иду к заветному номеру. Номеру, о котором не раз думала, номеру, где меня должен ждать он.

Один поворот ключа и дверь открывается, а я встречаюсь с подавляющими омутами мужчины, ставшем моей одержимостью.

– Заходи, – говорит он, когда видит, что я так и замерла изваянием в дверном проеме.

И я делаю этот последний шаг, выговаривая хрипло, пытаюсь сглотнуть вязкую слюну, хотя во рту Сахара, а нервы стянуты в тугой узел.

– Ты хотел встретиться?

– А ты разве нет? – Замечает с усмешкой, подходя ближе.

Я чувствую, как потрескивает пространство между нами, сужаясь, как волоски встают дыбом, стоит ему оказаться возле меня. Я молчу, но ему, кажется, и не нужен ответ. Он и так его знает. Да.

Мужчина проводит ладонью по моей шее, убирая волосы, и наклоняется к ней, выдыхая:

– Я ждал, – два слова, а я сгораю, ощущая легкое дуновение его дыхания и его практически невесомый поцелуй в

шею.

– Кто ты? Откуда у тебя мой номер? – Шепчу, пока могу нормально мыслить, пока в ладу с собой.

Хотя кого я обманываю, давно не в ладу. С той самой первой встречи.

– Никто, – отвечает, отстраняясь и заглядывая в мои глаза. – Разве это важно?

Я киваю, пытаюсь собраться, но он так и не дает ответа, просто смотрит внимательно, изучающе. Я ежусь от его взгляда, но выдерживаю его. Я не игрушка и это не сон. Я должна найти ответы, но он не дает их, сбивая меня с толку.

– Я хочу предложить тебе стать моей, – замолкает на мгновение, чтобы продолжить, – скажем, так – ученицей.

– Ммм? – Не сразу понимаю, что именно он сказал, ожидая от него другого, например, ответов.

– Стать моей, – повторяет он, проводя рукой по оголенной шее, не прикрытой волосами.

– Если это относится к «Темной ночи» то я не хочу, – отвечаю я, пытаюсь быть строгой и не обращать внимания на его пальцы на моей шее, но получается скорее жалобный писк.

Он вроде бы ничего не делает, но сердце готово вырваться из грудной клетки, а я – ластиться к его рукам, как щенок.

– Это не относится, – заявляет уверенно.

– У меня жених, не думаю, что это... – но мне не дают договорить, прикладывая палец к губам.

– Нет, – в мгновении ока он разворачивает меня спиной

к себе и шепчет спокойно, когда я еле сдерживаю свое учащенное дыхание.

– Не думай, просто чувствуй, – говорит он, проводя рукой по моему животу.

Где-то внизу нарастает жар от его простых прикосновений и шепота, который я сейчас не очень-то понимаю. Сны вперемешку с реальностью и я схожу с ума, превращенная в желе.

– Будешь моей? – Врывается в мои разрозненные мысли его настойчивый голос.

Я отрицательно качаю головой, сбрасывая с себя это наваждение. Мужчина отходит от меня, а я уже чувствую острую, до колик в пальцах, потерю.

– Тогда можешь идти, забудь, я в тебе ошибся.

Я разворачиваюсь и смотрю на его ровную спину. Он даже не смотрит на меня, ему все равно? Он не будет добиваться? А чего ты хотела, Энн? Хмыкаю про себя. Он хочет, чтобы я стала ученицей? Только чему он собирается меня учить?

– Ученицей? – Спрашиваю у его спины, но он молчит. – Ты увидел меня там, в клубе, и подумал, что я такая же, как они, но ты ошибся, я не такая.

Я не хочу быть игрушкой, а он явно намерен мной играть, но я не позволю. Разворачиваюсь к нему спиной и медленно направляюсь к выходу из номера, но прежде, чем выйти за дверь, слышу.

– Ты та, кто ты есть, Стайл.

«Стайл, я никогда тебя не брошу, обещаю, что бы ни произошло, я всегда буду рядом»

Я стираю выступившую слезу от нахлынувших воспоминаний при упоминании имени, которое давно, казалось бы, забыто, прозвище, которое было вычеркнуто мною, как только мы переехали сюда. Столько лет прошло, я и сама почти забыла. Обманываю, конечно, нет, не после всего, но откуда он знает? Кто он? Я перебираю в памяти имена знакомых, но не могу вспомнить никого с именем Мрак, но ведь это и не настоящее имя.

Я стою за дверью номера, и мне отчаянно хочется вернуться назад, чтобы узнать, кто? Почему? Откуда? Поэтому наплевав на все, я разворачиваюсь и открываю дверь снова.

– Откуда ты? – спрашиваю и замолкаю, встречаясь с ним взглядом и утопая во тьме его взгляда.

– Знаю? – Я киваю, а он поднимается с кресла, в котором сидел до этого, и движется ко мне.

– Слишком много вопросов для начала, всему свое время.

– Но, – пытаюсь сопротивляться, но он прерывает, поднимая мою голову за подбородок.

– Будешь моей?

– Ученицей? – Переспрашиваю тупо.

– Любовницей лучше?

Я киваю, тяжело сглатывая, а он отпускает подбородок и тоже кивает.

– Хорошо.

В номере воцаряется тишина, но хаотичный рой мыслей не дает покоя, поэтому я все же озвучиваю:

– Я не понимаю, ничего не понимаю, откуда ты знаешь, его не так много людей знали, а ты... Я тебя не знаю, – делая несколько шагов назад и пятясь от него, тараторю я, – еще и сны эти, я не такая.

– А какая? – спрашивает насмешливо, его веселит мое состояние, а я чувствую себя такой потерянной.

– Не знаю, – отвечаю шепотом, растеряв былой пыл. – Я уже ничего не знаю.

Он подходит ближе и обнимает. Я вдыхаю его запах, ставший навязчивой мыслью за последнюю неделю, и через какое-то время расслабляюсь.

– Я отвечу однажды, Стайл. Не сейчас, – нарушает тишину.

Я киваю, принимая его ответ, хоть он мне и не нравится.

– Мрак, да?

– Да, Стайл.

– Странное какое-то, – выдыхаю.

– Такова наша реальность, если ты этого хочешь, – отстраняется он, чтобы снова заглянуть в глаза и найти в них ответ.

– Хочу, – шепчу я, стоит мне встретиться с ним взглядом.

Это все неправильно, знаю, но я хочу его, во мне все его жаждет. Я не могу избавиться от него. Так зачем бороться?

– На колени, – шелестит его голос.

– Сейчас? – Мямлю я, смотря то на ковер, то на его непро-

нищаемое лицо.

– Да.

И я опускаюсь на ворсистую поверхность коленями, чувствуя ее мягкость, и думаю про себя, что самая сумасшедшая девушка в мире, из меня даже вырывается нервный смешок, но он так же быстро исчезает, когда я слышу его голос снова:

– Опusti голову.

Я так и делаю, не переча и смотря на кремовый ковер. Что он задумал? А мужчина медленно подходит ко мне, наматывает мои волосы на свою руку и, заставив меня этим движением поднять голову, встречается со мной взглядом.

– Ты именно такая, как я и думал, – говорит он, отпуская меня. – Можешь идти.

Я непонимающе смотрю на него. Что все это значит?

– Но? – Начинаю было я.

– Не сегодня.

– Мы еще увидимся? – Шепчу, поднимаясь. Меня все это сбивает с толку. Чего он добивается?

– Да, но на моих условиях, – отвечает он коротко.

– А какие они? – Нерешительно спрашиваю.

– Позже.

Уезжая из отеля, я ни о чем другом не могу думать, как об этой странной встрече. Кто он такой этот Мрак?

Глава 5

Сотни узлов давят, а веревки не дают пошевелиться. Я двигаю рукой, но затягиваю узел лишь сильнее.

Зачем он так со мной?

Хнычу, силясь не шевелиться, пока до моего слуха не доносятся его неторопливые тихие шаги. Сколько времени прошло прежде, чем он вернулся? Мне кажется, вечность... неудобная, давящая вечность.

– Отпусти меня, – молю, чтобы он сжалился. – Я больше ни о чем не спрошу.

– Обещаешь? – Раздается его хмыкающий голос возле уха, а я чувствую его размеренное дыхание, шевелящее мои волосы на шее.

– Да, прошу, – пишу я, стараясь не двигаться и не реагировать.

– Хорошо, – заключает он, освобождая меня отточенными движениями.

Такой ловкости можно только позавидовать, сразу заметно, что он делает это не впервой, а меня завораживают его руки и мышцы, которые перекачиваются под его кожей, я поневоле засматриваюсь. Несмотря на то, что он только что делал. Оказавшись свободной от веревок, непроизвольное сокращение мышц сковывает тело, заключая в очередную ловушку, ведь я не могу шевелиться. Мне так больно, а мужчина умело растирает ноющие ноги и руки, как будто знает, на какие точки нажимать, чтобы боль отпустила. Мне становится легче, судорога понемногу отступает, а его руки приносят расслабление.

Мужчина продолжает массировать ноги, поднимается по

внутренней стороне бедра и проводит ладонью в опасной близости от центра накопления всех чувств. Я замираю, сконцентрированная на его руке, внутри все сжимается в пружину от его массажа. Неосознанно двигаю бедрами, хочу, чтобы он продолжал – накрыл ладонью набухший клитор, но он этого не делает – дразнит.

Чуть погодя, когда мое дыхание становится учащенным, а пальцы на ногах сжимаются в трубочку от сдерживаемого желания, его руки исчезают, а он сам отходит. Я не вижу его, на глазах повязка, но слышу шорох. Хочется молить, чтобы он продолжил, но я не смею. Это значит признать, что мне все это нравится, но мне нет... Хотя кого я обманываю? Я нуждаюсь в нем, голодаю по нему, а он мой источник.

Решаюсь, но просьб ему не требуется, ведь он опускается на кровать рядом. Проводит рукой по груди, массирует сосок, превращённый в тугую горошину, а затем накрывает грудь ртом. Я чувствую его отчего-то холодный язык на моем соске, он лижет его, втягивает, перекачивает во рту, будто это леденец, а я хнычу от нужды в нем. Мрак исполняет моё молчаливое желание, накрывая рукой клитор и потирая его пальцем. Он делает круговые движения одним пальцем, пока второй вводит во влажное лоно. Я охаю от ощущений его руки и рта, закусываю губу, чтобы не закричать от интенсивности чувств, но все же не могу сдержать утробный стон, когда его рука исчезает, а ее заменяет его член. Он наполняет меня одним движением, мои внутренние мышцы сокращаются от

этого, а я тут же кончаю, сжимая его член в крепких тисках, пока парю. Мрак не дает придти в себя и осмыслить, нет... Он двигается – интенсивно, мощно, приподнимая мои бедра и управляя мной, пока входит под нужным ему углом. Его яички бьются о мою попу, а член таранит моё лоно с громким хлюпающим звуком. Я не могу двигаться, полностью руководимая опытными руками, только громко кричать, опять кончая и выдаивая семя мужчины своими сокращающимися стеночками, когда он легко, но ощутимо ударяет по клитору.

Солнечные лучи бьют прямо в лицо, вырывая меня из очередного эротического сна, заставляя съежиться и спрятаться под одеяло. Опять он, думаю я, понимая, что держу руку между ног, и чувствуя, как влажна моя ладонь. Снова он.... Почему-то я думала, что сны исчезнут, стоит мне с ним увидеться в очередной раз, но как оказалось, эта мысль ошибочна.

Сон кажется таким реальным, ведь Мрак в жизни такой же. Я еще долго пытаюсь сбросить остатки сна, забыть руки мужчины и шепот, зная, что этого не происходило на самом деле, хоть и казалось таким настоящим. Может быть, поэтому я не могу выбросить его из своей головы? Ведь Мрак существует, такой же доминирующий, властный, даже пугающий, точно такой же, как и во сне. Быть может, я просто хочу сравнить? Просто отчаянно его хочу... Даже сейчас, когда жду Бена с командировки после его звонка, что он будет

через двадцать минут дома, я все ещё хочу другого.

Я пала, а Мрак моё падение. Греховное, тайное, почти что нереальное, если бы я не видела сообщения от него на телефоне и электронной почте вчера, если бы ему не отвечала.

Условия, так он сказал в номере. Так он и назвал тему сообщения, прислав мне на личную почту письмо. Если его вообще можно назвать письмом, скорее странный свод дурацких правил.

– Ты будешь держать наши встречи втайне, не рассказывая обо мне.

– Раз в неделю ты будешь получать сообщения с короткой инструкцией: когда и где.

Вроде бы просто, да? А теперь самое шокирующее, заставляющее задуматься, а надо ли оно мне вообще?

– Ты должна меня ждать голой. (Никакой одежды, нижнего белья, даже духи не желательны. Только ты и повязка на глазах, которая будет лежать на стуле.)

– Ты не должна снимать повязку, пока я не уйду, если я не решу иначе.

– Тебе не позволено говорить, пока я не разрешу.

– Ты должна выполнять все мои команды, не поддавая их сомнению.

Мрак.

Когда я прочитала письмо, вся поёжилась. Согласиться – значит отдать себя в пользование человеку, которого не

знаю. Сначала я не хотела отвечать, даже думала удалить письмо, так меня возмущающее, но затем, походив вокруг компьютера, в сотый раз перечитывая написанное, напечатала ответ:

– Что я получу взамен?

– Ответы.

Был короткий мне ответ тут же.

Ответы... довольно расплывчатое сообщение. Что именно он имел ввиду? Прошрое, настоящее, что?

– Я смогу задать любой вопрос и получу ответ? – Напечатала чуть погодя.

– Да, но чуть позже.

Мне не стоило соглашаться. Не стоило... Слишком призрачным было предложение. Я даже сама не знала, чего хочу от него? Что именно узнать? Не считая того, конечно, откуда он меня знает, но какая-то часть меня хотела не только этого, её возбуждала вся эта таинственность. Он. И эта часть победила.

– Я согласна.

Вот и все. Решение принято и нет пути назад.

Отправив ответ, я удалила переписку и легла в кровать, но сон не шёл. Я долго ворочалась, не находя себе места, прежде чем уснула и снова пришёл он... И сейчас, после моего согласия и такого уже привычного сна, я только и могла, что думать о Мраке, а вовсе не о женихе, уже заходившем в квартиру.

Я неловко улыбнулась Бену, когда он зашёл в комнату, а он, будто и не замечая моей скованности, начал с энтузиазмом рассказывать, как он съездил, явно довольный командировкой. Я же лишь думала о том, что мне делать?

Мелькнула мысль порвать с Беном, это было бы правильным, вместо того, чтобы обманывать. От одной этой мысли на душе становилось горько, все же он был родным человеком. Мы жили вместе уже не один год. Бен был моей привычной тихой гаванью, а без нее плот бы просто бороздил в море. Мрак отличался. Он далеко не гавань, скорее шторм, потопляющий плоты, лодки, даже корабли. Но я... я не могла противиться своему навязчивому желанию, мне нужно было либо потонуть, либо побороть шторм, чтобы снова вернуться в гавань.

Я слушала Бена краем уха, но когда он озвучил последние новости, которые он произносил, держа меня за руки, чтобы привлечь мое внимание, была просто шокирована, стоя напротив него и разинув рот.

Что за?

– Меня назначили вице-президентом, Энн, ты представляешь себе? Боже, я так рад, это самый лучший день в моей жизни. Я и вице-президент "Альфа". Нам нужно это отметить, Энн. Сегодня я сбегая за шампанским, а завтра как раз прием, устроенный нашей компанией, так что ты наденешь то красное вечернее платье, что тебе подарили подруги, и мы идем отмечать. Ты ещё жаловалась, что бесполезный пода-

рок и тебе некуда его надеть. Теперь есть.

Я стояла, замерев, пока Бен сжимал меня в своих объятиях, не веря в происходящее. Отец и такую высокую должность.

– Ты не рада за меня?

Заметив, что я слишком молчалива, спросил Бен.

– Нет, конечно, рада. Ты заслужил, – сказала я, натягивая улыбку на лицо.

Он меня в ответ звонко чмокнул и, сказав, что ему нужно в душ, скрылся в ванной, а я, решив выяснить, что на отца нашло, позвонила ему:

– Привет, доченька. Рад слышать, – отвечает отец довольным голосом.

– Па, это правда, ты Бена назначил вице-президентом? – Спрашиваю сразу же, незачем оттягивать, если звоню ради того, чтобы все выяснить.

– Да, дорогая, он твой жених. Отличный парень и работник. Тебе же не интересна компания, так пусть твой муж ею занимается.

– Но он не муж, – справедливо возмущаюсь.

Да и теперь вообще замужество под большим вопросом, правда, мой папа об этом еще не знает.

– Пока, – отвечает он, явно намекая на свадьбу, о которой родители уже не единожды просят.

Я хочу сказать в ответ, что ни в чем не уверена, но отец не дает вымолвить и слова, быстро проговаривая в трубку:

– Прости, срочный звонок, до завтра. Ты же будешь?

– Да, – отвечаю я.

Отец, услышав положительный ответ, бросает: «хорошо» и кладет трубку. А я, ошеломленно смотря на телефон и вспоминая довольное лицо Бена, решаю, что сейчас просто не могу ничего рассказать. Не могу разойтись с ним вот так, ничего не объясняя. Просто не могу. Он заслуживает услышать правду, а у меня, быть может, завтра все пройдет, стоит мне узнать этого Мрака и найти ответы на все вопросы. Не могу же я испортить Бену день и карьеру из-за какого-то странного помешательства? У помешательства ведь тоже есть симптомы, а один из них это потеря самоконтроля, и именно это со мной происходит. Я как будто становлюсь другим человеком. А еще – мания, такое сильное влечение, что я не в силах им управлять. Это как непрекращающийся голод... Голод по человеку, который всколыхнул что-то тёмное во мне, превратив меня в нуждающуюся и зависимую от него.

Глава 6

Следующая встреча с Мраком была странной. Не знаю, чего я от нее ждала, возлагая некие ожидания на мужчину, предложившего мне сделку, если можно было назвать наши отношения таким образом, но точно не этого... Я хотела ответов, желательно всех и сразу, но получила нечто совсем иное.

Я даже ожидала секса, в душе уже готовая к нему благодаря снам, продолжающим меня изводить из ночи в ночь, но его не было. Да, да. Не было.

Близились время встречи, я мучилась уже несколько часов после того, как получила сообщение от него. Выключив телефон и приехав в гостиницу, поднялась в номер, но не разделась, хоть он и говорил ожидать его голой, а просто села в кресло, пытаясь сделать непринужденную позу. При этом внутренне дрожала то ли от своей выходки непослушания, то ли от самого факта сделки, в которую необдуманно ввязалась.

Мужчина появился спустя долгих десять минут, а если быть точнее, спустя 633 секунды. Да, я считала, а что мне было делать? Мне и так казалось, что я просверлила глазами в двери дыру, ведь он не появился в назначенное время, подогревая мое любопытство.

Зайдя в номер и увидев меня, Мрак усмехнулся, а я задрожала от этой его усмешки, ведь в его глазах не было и доли показного веселья, отражающего на лице, он внушал отчего-то страх. Захотелось обнять себя руками, чтобы защититься, что я и сделала.

– Так и думал, – услышала его короткую реплику, а сама задрожала еще сильнее, когда он приблизился вплотную. – Хотя мы, насколько я помню, договорились, – дернув меня за руку на себя, продолжал он. Я в мгновении ока оказалась прижатой к его груди. Нос заполнил его запах и все рецеп-

торы тут же забились, считая все внятные мысли, и я смогла лишь пропищать.

– Ты... – сделала вынужденную паузу я, чтобы глотнуть вязкую слюну, – не я.

– Ты не согласна? – Спросил он, а в его глазах отразилось истинное удивление моими словами, но оно быстро исчезло, сменившись на нечто другое, чему я пока что не знала объяснения, – тогда зачем пришла?

Я и сама не знала ответа, быть может, это сны управляли мной или же любопытство, а быть может, все было намного проще, и меня тянуло к нему всего лишь магнетическое притяжение, которое я испытывала впервые в жизни. Даже во времена студенчества, когда я лишилась самого сокровенного для любой женщины – девственности, с понравившимся парнем не было того, что я ощущала рядом с Мраком. Я как будто не управляла своим телом и чувствами, я будто была совсем другим человеком.

Не знаю. Хотелось ответить, но я просто промолчала, опустив глаза, а мужчина, наклонившись к моему уху и обдувая горячим дыханием, выговорил:

– Могу подсказать ответ.

– Не надо, – проямлила я, чувствуя его горячую ладонь на своей попе, намереваясь отстраниться, но мужчина не дал.

– Стайл, я все знаю.

– Что именно?

– Все, – заключил он и разомкнул свои объятия.

Я громко выдохнула, почувствовав свободу, а мужчина отошел к кровати и, развязав галстук на шее, заметил.

– Ты нарушила договоренность, но пришла, а значит, готова.

– К чему? – тупо переспросила, наблюдая, как он аккуратно складывает галстук, но Мрак не ответил, а лишь сказал:

– Раздевайся.

Я опешила от его приказа, а именно так и прозвучало это из его уст. Непокосебимо, твердо, как будто мужчина ждал, что я исполню его пожелание сию же секунду, но я не спешила, хоть и чувствовала какое-то странное возбуждение от его слов и поведения.

– Здесь? – Спросила, оглядывая комнату.

Мужчина усмехнулся и пожал плечами.

– Можешь в ванной, если тебе станет легче.

Я кивнула и поспешила скрыться за дверью ванной. Прислонившись спиной к двери, я чувствовала, как отчаянно стучит сердце где-то в висках, а внутренние мышцы сжимаются от предвкушения запретного. Я хотела этого мужчину за дверью, хотела... Как бы ни отрицала притяжение. Моей целью не было изменить Бену, наплевать на отношения, которые так тщательно выстраивала, делая их удобными для себя, но я просто не могла бороться с собой или же не хотела, впервые в жизни отпустив тормоза. Я разделась, дрожа всем телом от происходящего, боясь того, что последует, что сны

могут стать явью, а мне это может понравиться, и я превращусь в подстилку незнакомца, хотя, наверное, я уже ею была, ведь осознанно, пусть и с неким помутнением рассудка, пошла на это.

Я вышла из ванной в одном белье, все же не в силах раздеться полностью, а мужчина окинул меня ничего не выражающим взглядом и кивнул, указывая взглядом на кровать.

Я подошла к ней и замерла, чувствуя спиной его напряженный взгляд. Я не могла сделать это... просто не могла. Вот так, без разговоров, без какой-то прелюдии, лечь и ждать.

– Не бойся, – услышала его голос и вздрогнула, почувствовав его руки на своем животе. Он вырисовывал на нем круги, а я немного расслаблялась, чувствуя его горячее тело за спиной и эрекцию, упирающуюся мне в бедро. Он хотел меня, но ничего не делал, не наступал, не брал тут же силой, всего лишь обнимал, если можно было назвать его руки на животе объятьями.

– Готова? – Прозвучал его голос возле уха.

Я кивнула, мысленно смирившись с тем, что неспособна ему отказать. Мрак убрал свои руки, а я опустилась на кровать, переворачиваясь на спину и наблюдая за ним, мгновенно краснея под его прожигающим взглядом.

– Ты не разделась полностью, – заметил он очевидное, а я просипела в ответ.

– Не смогла.

– А сейчас? – Присаживаясь на краешек кровати и проводя своей горячей ладонью по моей руке, спросил он.

Я сглотнула слюну и кивнула, приподнимаясь, чтобы снять лифчик. Он внимательно следил за моими движениями, видел, как дрожат мои пальцы, отчего застёжка не слышится, но не спешил помогать, лишь наблюдал. А когда я все же сняла лифчик и снова опустилась на подушку, сказал:

– Потрогай себя.

В ответ я густо покраснела и отрицательно качнула головой, но под настойчивым взглядом мужчины все же выполнила его желание, проводя ладонью по набухшему соску. Мрак кивнул, останавливая мою руку своей, накрыв ладонью.

– Трусики, – встретившись со мной взглядом и убирая руку, сказал он, а я, отчего-то став менее боязливой, взяла его ладонь в свою и прошептала:

– Сам.

Ожидая, что мужчина снимет мои трусики и сделает то, ради чего я, по сути, пришла, но услышав его короткое: «нет», разозлилась.

– Чего ты добиваешься, Мрак?

– Разве сейчас время для вопросов, Стайл? – Насмешливо спросил он.

– А когда оно будет, это время?

– Когда ты будешь следовать правилам.

– А разве я не следую? Я разделась, как ты и просил.

– И ждала меня? – Продолжил предложение за меня, сверкая взглядом.

– Чего ты хочешь? – Психанула я, не выдержав.

Он взбесил меня своей непроницаемостью, он надо мной издевался, пока я ставала ногами на свою гордость.

– А как ты думаешь? – Вместо ответа спросил он.

– Секса, повиновения, боли, чего там еще хотят доминанты? – Раздраженно ответила я.

– Я не дом, Стайл, – ответил он, вставая с кровати.

– А кто ты?

– Скоро.

Он отошел от кровати и стал завязывать галстук, поправляя при этом рубашку, как ни в чем не бывало, будто нет рядом с ним голой девушки, готовой на все. Я смотрела на него с возмущением. Ты, ты, ты, я тут вообще-то голая сижу, пыхла я, вопя мысленно, но вслух сказала лишь.

– Это все? Ты что уходишь?

Мрак ничего на это не ответил, продолжая методично завязывать галстук, даже не смотря на меня. Я натянула на себя простынь, наблюдая за его сборами. Он явно не намеревался больше здесь оставаться. На что я вообще рассчитывала? Этот мужчина явно не в себе, а я еще больше, ведь сижу здесь, голая, ожидая от него хоть каких-то объяснений. Но их не последовало, а мужчина направился в сторону выхода из номера. Прежде, чем выйти, Мрак повернул голову в мою сторону, и, встретившись со мной взглядом, сказал:

– В следующий раз следуй правилам.

– Не будет следующего раза, – выкрикнула я в его спину, на что мужчина, прежде чем закрыть за собой дверь, ответил:

– Посмотрим.

Он надо мной точно издевается, психовала я, собираясь домой. Я ведь уже изменила в душе Бену, а он взял вот так просто и ушел.

Следуй правилам, бла-бла-бла. Ага, нашел, дурочку. И главное, я купилась на это его: «Стайл, будь моей любовницей», но разве с любовницами так себя ведут? Приказывают? «Я не дом.» Ага, как же.

Выйдя из номера и садясь в машину, я думала, что полнейшая дура. Ради чего я иду на измену? Ради чего еще вчера на приеме, где отец то и дело нахваливал моего жениха, готова была расстаться с ним? Ради чего вообще? Кого?

Я считала все происходящее неправильным, понимала, что поступаю некрасиво, не так должна вести себя невеста, никогда не думала, что стану изменять, но отец был так счастлив, да и Бен сиял, что мне не хотелось портить им праздник, устроенный в честь успешной сделки, которую провернули благодаря Бену. Бен заслужил свою должность, а мне не хотелось все портить. Я ведь думала, что мне будет достаточно одной ничего не значащей встречи с Мраком, быть может, интрижки или секса, после которого я бы успокоилась, а, получив ответы, удачно забыла этого человека,

притяжение бы схлынуло, и я смогла бы полностью сконцентрироваться на стабильном Бене. Поэтому я ничего не сказала ему и отцу, не разорвала отношения, понадеявшись, что это лишь помешательство, и оно скоро пройдет. Но после встречи с Мраком я не успокоилась, а злилась. Мрак только все больше запутал меня. Он вел себя не так, как я рассчитывала. Он меня беспокоил.

Придя домой, я застала Бена за просмотром какого-то фильма. Он встретил меня с нежной улыбкой, а я, присев рядом, присоединилась к просмотру, но когда Бен под окончание фильма начал шептать нежности на ухо, что он соскучился и хочет меня, я под предлогом головной боли сбежала. Это было ужасным, я больше не хотела Бена, вместо его голоса, всплывал другой, который как будто наяву говорил: «Ты разве этого хочешь?».

Скрывшись в ванной, я долго принимала горячий душ, ругая себя на чем свет стоит за свою глупость и за встречи с незнакомцем, который теперь прочно засел в голове.

Бен же не понял моей отчужденности и проблемы, с которой я столкнулась, потому как стоило мне выйти из душа, он протянул стакан с водой и таблеткой, но когда я отказалась пить, он уточнил: «Уже не болит?», на что получил мой подтверждающий кивок, отставил стакан в сторону и наклонился для поцелуя. Я замерла под напором его настойчивых губ. Это не было похоже на него, он как будто отчаянно стремился заклеить меня, терзая губами и руками, пробира-

ясь под халат. Я уперлась в его грудь, немного отталкивая, но он не послушал меня.

– Ты чего, Энн? Я так соскучился, – твердил он, задирая халат и потирая меня между ног, но я не плавлюсь от его ласк. Его руки стали чужими и вызывали только отторжение, но самой большой ошибкой стало – я не оттолкнула его. Вошла в некоторое оцепенение, отгородилась, уходя в себя, пока он, поднимая меня навесу, входил в меня, заполняя одним движением, и двигался, шепча на ухо:

– Ты моя самая сладкая девочка.

А я была не здесь, я снова был там...

Четырнадцать лет назад.

– Стайл, сладенькая, подними личико. Позволь нам рассмотреть тебя.

– Где Мисси? – Шепчу, пытаюсь прикрыться дрожащими ладонями и волосами, низко опустив голову.

– Ее нет, здесь только мы.

Слышен гогот мужских голосов.

– А девочка уже выросла. Я бы вскрыл, – еще один голос.

– Нет, – говорит кто-то еще, я не вижу лиц, слишком боясь открыть глаза.

Видение исчезает, оставляя после себя опустошенность, тело покрыто потом, а по ноге стекает что-то мокрое. Я снова стою на полу, а Бен напротив заправляет член в трусы, значит, он уже все, отмечаю хладнокровно и отхожу к двери ванной, приоткрывая ее. Отмечаю, что Бен даже не заме-

тил, что со мной что-то не так, слишком был заикленный на своем удовлетворении. И за этого человека мне предстоит выйти замуж, обреченно признаю истину. Да уж. Почему я раньше этого за ним не замечала? А еще это виденье, почему именно сейчас? Столько лет затишья, и снова это воспоминание. Становится отчаянно больно, как будто происходящее было вчера.

Глава 7

– Мне страшно Мисси.

– Стайл, все будет хорошо. Верь мне. – Сказала она, сжимая мою ладонь, а затем парень в капюшоне ее обнял и она, хихикнув, отпустила мою руку.

Я оглянулась, но ее уже не было рядом, буквально секунду назад она была со мной, а через пару мгновений ее не стало. Страх сковал тело своими липкими лапами, и хоть никто не обращал на меня внимания, люди веселились, танцевали, я в панике отправилась ее искать.

– Мисси! Мисси! – кричала я, но мой крик заглушала громкая музыка, звучащая по всему дому.

– Вы не видели Мисси? – спрашивала я, пытаюсь перекрыть музыку, а в ответ получала лишь невразумительные пожатия плечами.

Я искала ее повсюду, но Мисси нигде не было. Оказавшись в пустой и темной комнате, я заплакала от безысходности. Я не знала, куда идти, где я и где Мисси, лишь молилась,

чтобы она скорее появилась, и мы ушли.

Отворилась дверь, впуская с собой свет, а я зажмурилась, пытаюсь привыкнуть к яркому освещению, которое принесли с собой неизвестные. Когда открыла глаза, увидела перед собой пятерых плохо пахнущих парней. Я скривилась, слыша запах алкоголя и чего-то еще едкого вокруг себя.

– А кто это здесь у нас? – Спросил один из них, подходя ближе и склоняясь надо мной, выдыхая мне прямо в лицо дым, я зажмурилась из-за слез, выступивших на глазах.

– Хочешь косячок, Стайл? – Загоготал парень, я в ответ лишь отрицательно замотала головой, пытаюсь отчаянно показать, что не хочу.

– Иди сюда, малышка, – сказал еще кто-то, и тогда я, открыв глаза и повернув голову, увидела лицо говорившего.

Я проснулась в поту и дрожа всем телом. Мрак, не может быть. Его там не было, просто не могло быть, все было по-другому. Это всего лишь сон, говорила сама себе, смывая остатки сна в душе и растирая себя мочалкой.

Вчерашний приступ, сегодняшний сон – это все не просто так, думала я, перебирая в уме, отчего же все это возобновилось? Быть может, это все незнакомец, с напоминанием имени, которое уже давно не использовалось, а быть может, всему виной эта его загадочность и скрытность? У меня ведь у самой шкаф полон скелетов, которые никому бы не хотела показать, даже Бен не знал о том, что случилось однажды с

девочкой Стайл. Ведь ее уже давно не существовало, была уверенная в себе Энн, а она не пасовала перед трудностями.

Решив, что вечером поеду к психологу, только Амалия могла разобраться в мучивших меня воспоминаниях, иногда казалось, что это просто сны, и этого со мной не происходило. Мое сознание умело шутить, вытаскивая наружу то, о чем вспоминать не хотелось.

Выйдя из душа, направилась в кухню. Сделав завтрак себе и Бену, я присела за стол. Думая о своем, нехотя ковыряла ложкой в овсянке. Есть не было желания, перед глазами то и дело всплывали картины, которые, казалось бы, давно забыты, а от этих воспоминаний прошлого еда становилась безвкусной, а кофе отвратительным. Мисси, как ты могла?

Кое-как собравшись и приведя себя в порядок, пытаюсь отбросить тягостные мысли подальше, это произошло слишком давно, демоны прошлого не могут на меня повлиять. Беру расческу и, проводя ею по своим пышным волосам, шепчу: «я больше ничего не боюсь, я не ребенок».

Я возвращаю себе былое равновесие спустя некоторое время, а затем, сделав последние штрихи в гульке, в которую я часто закладываю волосы, идя на работу, слышу громкую трель своего телефона. Боясь, чтобы этот звук не разбудил раньше времени Бена, бегу к телефону, лежащему в коридоре. Не хочу с ним сталкиваться после вчерашней близости, хватило и того, что старательно делала вид целый вечер, вплоть до того, как уснул, что все нормально, не готовая

выяснять произошедшее. Мне бы самой во всем разобраться. Быть может, я просто сгущаю краски, а между нами все, как прежде, только я того, что было, уже не чувствую, да и в мыслях теперь другой мужчина. Бен же как будто не замечая моей напряженности, после того, как я вышла из душа, обнимал меня, поглаживая, и выкладывал свои планы об улучшении производства. Что-что, а работник он хороший, от этого до сих пор чувствую острый укол совести за свою практически измену с незнакомцем. Смотрю на дисплей и, увидев мамину улыбку оттуда, поднимаю трубку. Она предлагает в пятницу придти к ним в гости, но я, не особо желая куда-нибудь вообще идти, отказываюсь, ссылаясь на работу.

– Мам, у меня работы навалом, не уверена, что дядя меня отпустит.

– Ещё как отпустит, он тоже приглашён, так что не выдумывай, и ждём вас вечером, – безапелляционно заключает.

И как тут воспротивишься?

– Хорошо, – смиряюсь я.

Хоть и чувствую, что ничего хорошего от этого вечера меня не ждет. Опять насядут с разговорами о свадьбе и детях. Вздыхаю, положив трубку, и вижу пропущенное сообщение от Мрака. Сердце тут же начинает отчаянно стучать в груди только от одного его имени на аппарате связи. Еще не зная содержания, ладони потеют, а пальцы пускаются вскачь по экрану телефона, чтобы я могла прочесть краткое содержание: "Завтра. 20:00. Условия неизменны".

Хочется ответить "да пошёл ты", но я этого не делаю, удаляя сообщение, чтобы никто, случаем, не обнаружил. Я уже, осознанно или нет, играю в игру и соблюдаю правила незнакомца. Все же внутренняя «я» хочет встреч с ним, хотя бы ради того, чтобы найти ответы... не только откуда он меня знает, я-то уверена, что вижу его впервые, но и почему меня к нему так тянет.

Прежде, чем выйти за дверь, бросаю ещё один взгляд на мирно сопящего жениха. Теперь уже не будет, как раньше, это я точно знаю, и больно становится от этого осознания, горько и тошно. Мне всегда казалось, что он, как никто, мне подходит, но, видимо, это не так.

Монотонная работа, за которую я прежде с отчаянным рвением бралась, теперь утомительна, ведь все мои мысли не здесь, а рядом с Мраком, мужчиной, которого я вообще не понимаю. Я то и дело поглядываю на часы, ожидая если не окончания дня, то хотя бы обеда. Периодически посматриваю на телефон, в душе надеясь, что получу еще одно сообщение от него. Только какой смысл? Я же решила, что не пойду, или все же стоит пойти? Выполнить его условия и тогда... тогда это навязчивое влечение схлынет, и я перестану прикасаться к своей шее, возвращаясь мысленно к тому, как чувствовалась его руки на ней, губы...

Когда наступает обед, а офис основательно редет, я ищу визитку Амалии, запрятанную в дальнем кармашке кошелька. Я надеялась, что этот номер мне больше не понадобится,

но сейчас понимаю, что без нее никак. Быть может и с Мраком она поможет?

Набираю ее личный номер, не хочется проходить через приемную, секретаршу и недельные ожидания назначенного времени записи. Амалия поднимает трубку спустя короткие два гудка, видимо, не занята, отмечаю про себя.

– Здравствуй, Энн, неожиданно тебя слышать.

– Здравствуйте, не думала, что еще когда-то наберу этот номер, если честно, – улыбаюсь я, а в ответ женщина смеется.

– Если все же набираешь, значит, что-то случилось, – говорит уже более серьезно.

– И да, и нет, – вздыхаю.

– Опять приступы? Как часто? – Сразу понимает, о чем я говорю.

– Один раз.

– Хорошо, что ты сразу же позвонила. Я могу сегодня после работы тебя принять.

– Это было бы хорошо.

– До встречи.

Я первая кладу трубку, увидев, что в кабинет заходит секретарша Дэвиса – Бетти, старательно делаю вид, что читаю что-то важное в бумагах на столе, в этот момент кажется, что если кто-то узнает, что я хожу к психологу, сразу же подумают, что я ненормальная. Хотя я себя таковой не чувствую, ну может быть немного из-за Мрака, но и чтобы кто-нибудь

знал, тоже не хочется. Это только мое, личное.

Я больше не ребенок, которого силком тащили в кабинет к «мозгоправу», теперь я понимаю, что иногда это попросту необходимо. Только Амалия не дает ответов, она, как всегда, анализирует каждый поступок, действие, жест. Она не видит ничего странного или же страшного в том, что меня тянет к незнакомцу. Спрашивает: «когда ты в последний раз ощущала сексуальную тягу к кому-то», на что получает мое короткое: «никогда». А ведь так и есть, да, был интерес, возможно, какое-то мимолетное влечение, или как с первым парнем, просто было интересно: «что такое секс?». Даже с Беном было больше: «так надо» или же: «а почему бы и нет», но не было сексуального напряжения, мокрых трусиков от простых прикосновений. Ничего такого. Амалия утверждает, что прошлое и настоящее неразрывно связано, что детская травма, несущая с собой сексуальный подтекст, остановила некоторые процессы, и если я первая откликнулась по-настоящему, это прогресс, а возвращение воспоминаний – своего рода защита. Говорит, что мужчина может знать мое имя-прозвище, ведь в детстве многие меня так называли. Быть может, он из того же города. Советует спросить это у него самого, чтобы успокоиться: «Возможно, нет никакой тайны, а он просто соседский мальчишка, которого ты не помнишь?», но все во мне противится этому, ведь я не рассказываю всего. Некоторые моменты хочется оставить только себе, а она делает вывод из того, что я говорю,

но Мрак слишком уж подавляющий, чересчур скрытный и загадочный. Он не может быть таким просто так. Если бы он был обычным доминантом из клуба, чему-то еще можно было бы найти объяснение, но он утверждает, что это не так. Тогда зачем все это? Тайны, повиновение? Я не знаю ответа, а спросить у психолога не готова. Амалия же советует прислушаться к себе, возможно, пойти на поводу у желания, так как считает это своего рода освобождением от прошлого.

Я вся на нервах от предстоящего вечера, лишь надеюсь, что оно будет стоить моих усилий над собой, что я найду ответы, которых желаю больше всего, хотя нет... Желаю я сейчас его...

Я долго мучилась прежде, чем решиться. Сегодня я не думаю нормально, я – оголенный электрический провод, так и чувствую энергию проходящую сквозь меня, и кажется, если только кто-нибудь прикоснется, да даже просто что-то скажет, я тут же поражу током.

В «Плазе» меня уже встречают с улыбкой, знают, куда я иду. Наверное, даже догадываются зачем. Мне даже говорить ничего не надо, приветливый администратор вручает ключ от номера с пожеланиями хорошего вечера, а я прячу свои глаза за солнечными очками, чтобы не было видно моего смущения и того, как я устала. Я две ночи практически не спала, ворочалась, думала, решала, а сегодня утром еще

и поругалась с Беном, когда он в очередной раз стал возмущаться по поводу моей работы. Я ведь сказала, что задержусь допоздна на работе, уже решившая, что должна встретиться с Мраком и найти успокоение, а оправдания лучше, чем сослаться на работу, не придумала. Естественно Бену это не понравилось. Его упреки уже успели стать чем-то привычным, но сейчас они вызвали небывалое раздражение. Быть может, мы просто устали от этих отношений?...

Зайдя в номер, я выполняю все инструкции Мрака, а затем сажусь на диван, ожидая его и концентрируюсь на звуках вокруг себя. Слышен звук открывающейся и закрывающейся двери, а затем его тихие шаги. Он пришел, я точно знаю, что это он, ведь его запах ни с кем не спутаешь, как и волны исходящей от него силы, но все же хочу снять повязку, чтобы еще раз заглянуть в его глаза, утонуть в них, как в первую встречу, как в любую последующую.

– А говорила, что не придешь, – замечает он, проводя рукой по моей груди и заключая ее в свою большую ладонь.

Я дергаюсь, не ожидавшая, что он уже рядом, но он останавливает меня, положив руку на плечо и сжимая его.

– Почему передумала? – спрашивает, играя с моим соском, а я не могу ничего ответить, в горле стоит комок, слюны нет, а меня всю немного трясет.

Странные чувства сейчас испытываю, с одной стороны –

бежать куда подальше, а с другой – остаться, узнать его, испытать себя.

Он легонько пощипывает сосок, перекачивает в пальцах, а я вся сжимаюсь внутри от его ласки. Так сразу? Мелькает мысль, когда он убирает руку с груди и движется по моему животу вниз, накрывает клитор, сжимает его пальцами, а затем подталкивает опуститься на кровать.

А чего ты хотела? Ты же голая в его власти, еще и лобок побрила для него, насмехается надо мной внутренний голос, пока мужчина сгибает мои ноги в колени и разводит их в стороны. Он ничего не говорит, просто дразнит своими пальцами между складочек, не вводя их внутрь меня, играет с моим телом, путешествуя руками по нему. Я не слышу его дыхания, и мне кажется, что он бесконечно спокоен, я слышу только учащенное свое и крик вместе с шипением, когда мужчина одновременно тянет за сосок, до боли оттягивая его, и вводит в меня сразу два пальца. Я сжимаю его пальцы своими стеночками, втягивая воздух со свистящим звуком. Неожиданно, приятно, больно.

– Ты так и не ответила, – замечает он, вынимая из меня пальцы и потирая клитор круговыми движениями.

– Не знаю, – все же шепчу, когда сдерживаться нет сил, – хочу тебя.

– Уверена? – Спрашивает он, чем ошарашивает меня, почему он вообще интересуется?

– Да, – отвечаю хрипло.

Больше, чем когда-либо. Я же за этим пришла.

Чувствую его руки возле своей головы, не сразу понимаю, что он делает, а мужчина тем временем снимает повязку. Я открываю глаза, готовая щуриться от света, но в комнате темно. Я различаю его силуэт возле кровати. Он медленно снимает галстук, расстегивает рубашку. Мне хочется, чтобы он поскорее оказался рядом, поэтому привстаю с кровати и решаюсь помочь, дрожащими ладонями нащупываю ремень и расстегиваю его, но, как только я это делаю, мужчина убирает мои руки и говорит:

– Я сам, Стайл.

Напоминание, что он откуда-то меня знает, отрезвляет, хочется даже прикрыться, что я и делаю, довольно удачно подтянув на себя простынь.

– Если ты думаешь, что это преграда, то ошибаешься, – замечает мужчина, наблюдая за мной.

Я вижу его хищную улыбку, прищур глаз, которым он меня награждает, когда, подтолкнув меня снова лечь, нависает надо мной. Луна освещает его глаза, а я встречаюсь взглядом с его притягивающими омутами. Он удерживает контакт, пока одним ловким движением снимает с меня простынь, я даже не сразу понимаю, что не держу ее пальцами, а мужчина прижимается своим горячим телом к моему, опалает меня своим дыханием на шее и целует чувствительное местечко за ухом. Я хочу провести руками по его спине, чтобы попробовать на ощупь его накачанное тело, которое мельком успе-

ла заметить, пока он раздевался, но Мрак не дает этого сделать, заводя руки за голову. Я пытаюсь сопротивляться, но его тихое, успокаивающее шипение останавливает попытки. Я должна слушаться. А Мрак, заметив, что я понимаю его, отпускает мои запястья лишь для того, чтобы взять галстук с тумбочки и, перекинув его через перила, завести руки выше, соединив их вместе галстуком, а после зафиксировать. Атласная ткань оказывается приятна на ощупь, хоть и слегка сжимает запястье. Я не двигаюсь, наблюдая за его манипуляциями, не сопротивляюсь. Это его игра. Мрак встречается со мной взглядом, и я ловлю в них некое удовлетворение, но не концентрируюсь на нем, так как мужчина опускает руку на грудь, сжимая ее.

– Ты так красива, – говорит он, убирая руку с груди и двигаясь вниз, останавливаясь на животе, – идеальна, – его пальцы порхают по моему разгоряченному телу, а я сжимаюсь в предвкушении.

Внутри меня нарастает жар от его ласк, а между ног становится все влажнее. Если бы был включен свет, Мрак бы заметил, что я краснею от такой реакции своего тела на мужчину, которого толком не знаю, но он не видит, продолжая свое исследование.

Я охаю, чувствуя, как он раздвигает мои складочки пальцами, а его член прижимается к моему входу. Я жду этого, внутренне трепеща, а мужчина медленно заполняет меня, расширяя больше, чем какой-либо мужчина до этого.

– Вся моя, – говорит мне на ухо и делает первый толчок, входя до упора, приподнимая мою попу при этом под нужным ему углом.

Боль простреливает пред глазами в виде звездочек от чувства невероятной наполненности. Мрак, будто замечая мой дискомфорт, накрывает мои губы своими, целует, прикусывая губу, и всасывает ее в свой жаждущий рот. Я охаю, когда чувствую его очередной толчок во мне, еще чуть-чуть, и я распадусь на атомы, мельчайшие частички, от остроты ощущений. Мрак пользуется этим, его язык путешествует в моем рту, главенствует, подчиняет, как и сам мужчина.

Глава 8

Мрак... Ни с одним мужчиной я такого не испытывала. Он долго дарил наслаждение, вознося меня не один раз в другие миры, открывая новые грани. Не было боли, ничего из того, что мне снилось, лишь связанные руки над головой, легкое пощипывание сосков и все... Практически ничего необычного, если не считать, что он не любил меня, а тра*ал. Да, именно так. Мужчина не жалел и не щадил, вдавливаясь в мое лоно на полную мощь и растягивая его под свой размер, а я тонула в своей влаге и наслаждении, которое он дарил. Когда же мужчина, закончив нескончаемый, казалось, марафон, вышел из меня, излившись на мой живот своим семенем и втирая его пальцами в мою разгоряченную кожу, я не испытала отвращения или еще чего-то,

только лениво наблюдала за его действиями. Но в голове все же мелькнула мысль, что я необдуманно ему доверилась, не зная его, растворилась, забыв, что у страсти могут быть последствия, как и у незащищенного секса, и это вовсе не дети. От нежелательной беременности защищала инъекция, а вот от разного рода заболеваний только презерватив.

– Я не болен, – будто прочитав мои мысли, проговорил он, встречаясь со мной взглядом. – Знаю, что и ты тоже.

– Откуда? – Прошептала я, хоть и сил, чтоб говорить, не было.

Глаза закрывались от слабости и неги, в которой я пребывала после секса.

– Не все сразу, Стайл. Всему своё время.

Его ответ меня немного отрезвил, я даже приподнялась на локтях и, широко открыв глаза, смотрела на мужчину, пытаюсь найти ответ в его взгляде. Он не собирался рассказывать? Тогда зачем обещать, что даст ответы на поставленные вопросы?

– Но ты говорил, что я могу спрашивать, – заметила я то, что на самом деле вовсе не соответствовало действительности.

– Да, но лишь я выбираю подходящее время для ответа. Стайл, не ты управляешь, а я, запомни, не хочу больше к этому возвращаться.

Я кивнула, но все же спросила:

– Надеюсь, это время будет?

– Не веришь, мне? – хмыкнул он, улыбаясь одним лишь уголком губ.

– Просто я тебя не знаю.

– Узнаешь, – прошептал он, склонившись надо мной и покрывая невесомыми поцелуями шею, от чего кожа покрылась мурашками, а по телу прокатилась волна предвкушения.

– Всего, – отстранился он, награждая меня взглядом, полным обещания, и я снова попала в плен его омутов.

Я уже тонула в нем и в его ласках, забывая обо всем, а ведь я еще его даже не знала.

Мрак перевел взгляд на мои руки, все еще привязанные к изголовью кровати, и, ловко развязав галстук, освободил меня, провел ладонью по кистям рук, легонько их разминая.

– А говорил, что не доминант, – прошептала, когда мужчина отпустил мои руки.

– "Тёмная ночь" всего лишь антураж, как и все твои определения. Мы же всего лишь те, кто мы есть.

Я промолчала в ответ, ведь не совсем понимала, что он имеет ввиду, а Мрак тем временем начал одеваться. Натянув штаны, он зашуршал чем-то в кармане:

– Стайл, я оставлю тебе кое-что на столе, когда уйду, посмотришь.

Я кивнула, а, увидев, как он застегивает пуговицы на рубашке, спросила:

– Ты уже уходишь? – С одной стороны мне хотелось, что-

бы он остался, и мы могли долго лежать в обнимку, хоть и сомневаюсь, что с этим мужчиной такое вообще возможно, но помечтать-то можно, а с другой, у меня не было столько времени, я должна вернуться домой.

Как бы мне не хотелось думать о чем-то другом, все же дома меня ждал Бен. И Бен был не просто «однодневным парнем», он был моим женихом, его любили мои родители, друзья. Он был моей жизнью, тем, к чему я долгие годы стремилась, делая свою жизнь спокойной и размеренной дома, чтобы все остальное время могла посвящать работе, но сейчас, когда в моей жизни появился другой, совсем не похожий, сметающий все на своем пути, я уже не уверена, что спокойствие это именно то, что мне необходимо. Быть может, Амалия права, и я всегда хотела чего-то другого, просто не позволяла себе, обманывая саму себя, из-за того, что произошло давным-давно, скрываясь в тихой гавани и думая, что она укроет меня от всех бед. Выстроила защиту, чтобы никогда не бояться и не быть обиженной.

– Да, но если ты хочешь остаться здесь, то номер оплачен, – ответил он.

Я кивнула, принимая к сведению его слова, может, это и к лучшему, но видя, что мужчина направляется к выходу, все же бросила:

– Мы ещё увидимся? – Замерла, сжимаясь изнутри и ожидая его ответа.

– Да.

Как только за Мраком закрылась дверь, я накрылась с головой одеялом и, закусив губу, застонала. Это так неправильно, быть здесь в номере с незнакомцем, отдаваться ему, позволяя себя связывать, но так невероятно потрясюще. Внутренние мышцы до сих пор сжимались только от одних воспоминаний его члена и того, как он великолепно чувствовался во мне, на мне. Я снова хотела его... Мрак ушел, а я так и осталась голодной. Забудешь, его, как же, насмехался надо мной внутренний голос. Одного раза недостаточно, чтобы выбросить из головы наваждение. Одного раза слишком мало...

Амалия называла это сексуальным влечением, говорила, что у меня оно могло быть таким сильным еще и от того, что я никогда его не испытывала, но, видимо, сейчас пришло время, ведь произошедшее наполняло меня еще большей тягой к этому мужчине, но никак не отторжением.

Путь домой был сложным, и хоть я приняла душ, смыв с себя произошедшее в гостинице, казалось, до сих пор вдыхала витающий вокруг запах секса. До сих пор ощущала на себе его прикосновения. От этого довольно сложно было сконцентрироваться на дороге. Я ехала медленно и долго, находясь в метаниях между произошедшим и конвертом, оставленным Мраком в номере, в котором была выписка из его медкарты.

Что бы это значило? Способ показать заботу обо мне или

именно так будут выглядеть его ответы? Записки? Выписки? Намеки? Загадки?

Я ведь так и не спросила, кто он, сбита с толку его отказом отвечать на простые вопросы, а сейчас отчаянно хотелось узнать его, прямо сейчас. Я никогда не отличалась стальным терпением, а теперь, когда остро помнилось, как чувствовалась тяжесть его тела, и подавно.

Уже подъезжая к дому я подумала о Бене, которому нужно будет как-то объяснить мое опоздание, в очередной раз стало стыдно за свое поведение. Я никогда не изменяла, да когда было слишком много работы, не приходила домой ночью. Он мог волноваться. Хотя я такого отношения к себе не заслужила. Падшая женщина. Может, именно сейчас, после измены, самое подходящее время для разрыва отношений?

Я несколько раз даже репетировала речь, проговаривала мысленно, что именно скажу, как объясню причину разрыва, так и видя его разочарованное во мне лицо, но быть с Беном и Мраком одновременно неправильно, да и не могу я так. Бен уже стал чужим, его прикосновения превратились в нежелательные, вместо нежных и ласковых.

Как мне только это нормально объяснить? Как не сделать из этого грандиозный скандал?

В какой-то мере я боялась своего появления дома, отчего даже сделала несколько дополнительных кругов вокруг дома, но, решив, что оттягивать неизбежное бесполезно, заехала во двор. Подняв голову и посмотрев на окна нашей квар-

тиры, увидела, что свет в ней не горит, а значит, Бен уже спит, я даже как-то облегченно выдохнула, все-таки морально не готовая к предстоящему разговору.

Квартира встретила тишиной, а спальня сопящим мужчиной. Не дождался. Придется поговорить завтра, подумала я, решив не будить его сейчас, посреди ночи. Раздевшись, я легла рядом с Беном и тотчас уснула, в этот раз без сновидений, убаюканная спокойным дыханием мужчины за спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.